

МИЛЛИ
ДЖОНСОН

*Рождество
каждый
день*

18+

Милли Джонсон
Рождество каждый день
Серия «Рождество для двоих»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66636546

Рождество каждый день: роман / Милли Джонсон ; пер. с англ. Л.

Войтиковой: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-139562-9

Аннотация

Скоро Рождество. В самом сердце маленькой деревушки приютился маленький отель. Во время неожиданного снегопада он становится убежищем для шести человек.

Мэри четыре года пыталась убедить своего босса Джека обратить на нее внимание, но до сих пор он видел в ней только хорошую помощницу. Изменит ли этот день что-то в их отношениях?

Бридж и Люк пришли на встречу, чтобы обсудить развод. Но, внезапно оказавшись в ловушке погоды, они вспоминают всё то хорошее, что было между ними все эти годы...

Чарли и Робин направлялись в роскошный отель в Шотландии, но случайная остановка вынуждает их задаться вопросом: а не найдут ли они то, что искали там, в этой маленькой гостинице на краю мира? Или, может быть, они обретут нечто большее?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	85
Глава 9	92
Глава 10	112
Глава 11	120
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Милли Джонсон

Рождество каждый день

Для Люка, который там, наверху, катается на лошадах, выгуливает собак, водит свой «мерседес», ест стейк и чипсы, выглядит нарядно, привлекает дам, будучи обычным парнем, заставляет всех смеяться и глубоко вдыхает чистый воздух.

Milly Johnson

I WISH IT COULD BE CHRISTMAS EVERYDAY

Published by arrangement with David Higham Associates Limited and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Лилии Войтиковой*

© Millytheink Ltd, 2020

First published in Great Britain by Simon & Schuster UK Ltd, 2020.

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© Л. Войтикова, перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

23 декабря

Тот, у кого нет Рождества в сердце, никогда не найдет его под елкой

Бридж Винтерман, конечно же, обвинила в погоде своего мужа. Они привыкли ссориться, и она обычно возлагала на него ответственность за все, что шло не так, и, она знала, он поступал так же. Когда она перевела дух и вдохнула немного здравого смысла, то признала: Люк, вероятно, виноват меньше идиотов-метеорологов, которые не сказали, что вся страна погрузится в ядерную зиму. Как они смогли это сделать в наше время, когда в их распоряжении все высокотехнологичные технологии? Так в 1987 году, через два года после ее рождения, один хорошо известный метеоролог заверил британскую общественность, что слухи об урагане, идущем на Великобританию, – полная чушь. Несколько часов спустя сильнейший за последние три столетия ураган обрушился на южную половину страны и почти разгромил ее, так что это был не совсем единичный случай.

Бридж отбросила крутившиеся мысли о пресловутых синоптиках и Люке, чтобы сконцентрироваться на вождении. Она могла видеть через лобовое стекло лишь белое полотно, и эти снежинки, летящие навстречу, начинали оказывать

на нее гипнотическое воздействие. Но останавливаться было нельзя, не тогда, когда она находилась всего в восьми километрах от места назначения.

Она предложила провести встречу в загородном отеле, расположенном достаточно близко к трассе А1, но в то же время вдаль от проторенных дорог. Бридж не могла сказать, выбрала ли она это место потому, что оно было достаточно величественным для завершения их бракоразводного процесса, или из-за его неудобного расположения. В любом случае, Бридж возвращалась домой из Бордерс, проведя три дня за просмотром заброшенной недвижимости, выставленной на продажу, а Люк ехал с конвенции на восточном побережье, поэтому 23-го числа они будут на одинаковом расстоянии от гостиницы – планеты идеально совпали для этой встречи среди их напряженных графиков. Встреча будет короткой, не более пяти минут; достаточно времени, чтобы подписать листы бумаги, а затем обменяться ими и передать потом своим адвокатам. Потом Бридж могла отправиться назад в Дерби, а Люк – домой, через Пеннинские горы, и они будут наслаждаться счастливым Рождеством. Все закончится.

«Переговоры» об окончательном расторжении брака пока не шли гладко. Почти пять лет Бридж и Люк ссорились и ругались, бушевали по телефону, забрасывали друг друга сдержанными и гневными письмами, полных обвинений, требовали заявлений, информации, счетов, отчетов. По крайней

мере ни один из них не был настолько глуп, чтобы нанимать поверенных, которые делали бы за них основную часть работы в этой борьбе, иначе они бы давно обанкротились. Но личное участие уже отняло слишком много сил, и теперь они выгорели. Письма были идеей Люка.

«Слушай, Бридж, в твоей жизни теперь есть Бен, в моей – Кармен, так что давай просто покончим с этим ради них и нас самих и будем двигаться дальше, – написал он в электронном письме. – Пусть твой адвокат составит документ о том, что ты согласна на развод без вины сторон¹, а затем ты подпишешь его. Я попрошу своего адвоката сделать то же самое, и мы обменяемся ими. Если тебе будет спокойнее, мы сделаем это с глазу на глаз, чтобы не осталось места для всякой ерунды».

Она согласилась. Даже несмотря на то, что не хотела его видеть. Хотя вообще-то хотела.

– Что за?.. – Она чуть не выругалась, взглянув на экран спутникового навигатора, который теперь говорил, что оставалось двадцать пять километров. Как, черт возьми, он мог подняться с отметки «восемь», когда ее машина проехала чуть меньше ста метров?

Бридж никак не могла преодолеть еще двадцать пять километров в таком состоянии, да и восемь километров тоже не внушали оптимизма. Казалось, будто бог вытряхивает над

¹ Развод, при котором для расторжения брака не требуются доказательства прощупка какой-либо из сторон. – *Здесь и далее примечание переводчика.*

землей гигантские ящики со стиральным порошком. Бридж была умелым водителем, но теперь в ее уверенность в себе ворвался ветерок тревоги, заставивший ее занервничать и засуетиться. Сейчас она напоминала себе знак, который трепыхался на обочине дороги неподалеку.

– Эй, Сири, – обратилась она к своему телефону.

– Что такое? – ответила Сири.

– Где я, черт возьми, нахожусь?

Ответом Сири, к ее удивлению, было не «Посреди нигде, милая. В двух часах от смерти от переохлаждения, так что это будет тебе уроком за то, что ты водишь разумную машину, но аргументированное и ободряющее «Вы находитесь на шоссе A7501, к юго-западу от Уитби».

– Где находится ближайший город?

– Я не могу найти ни одного подходящего места.

– Где находится ближайшая деревня?

– Я не могу найти ни одного подходящего места. Бридж нетерпеливо зарычала.

– Сири, я знаю, что ты просто штука, живущая в телефоне, но помоги мне выбраться отсюда. Где ближайшая ферма, конюшня, приют...

– Ближайшее место – Фигги Холлоу, в трех километрах слева от вас.

«Вот это уже больше похоже на правду», – подумала Бридж, поравнявшись с хлопающим знаком. Она разобрала слова «Фигги Холлоу» и стрелку влево, подтверждающие

слова Сири. Было бы глупо не поехать туда и не остаться до тех пор, пока не закончится этот чертов снег, даже если в Фигги Холлову обитали странные деревенские люди, которые превращались в оборотней и женились на ближайших родственниках. Там наверняка есть церковь, и, за неимением отеля, паба или чего-нибудь еще, Бридж обрекала себя на ее милость, словно Эсмеральда, ищущая убежища, в «Горбуне из Нотр-Дама».

– Развернитесь на 180 градусов и...

– Ой, заткнись, ты, надоедливая ненадежная шлюха, – перебила голос навигатора Бридж, сворачивая налево. Она совсем разуверилась в нем после ошибки в километраже. – Теперь я слушаю Сири, так что побереги дыхание.

Дорога была узкой, пустынной; Бридж продолжала ползти вперед, пока не увидела здания, вызвавшие у нее усталый вздох облегчения: маленькую церковь, несколько коттеджей, крыши которых были покрыты толстым слоем снега и льда, и – великая радость! – гостиницу «Фигги Холлоу». Она мысленно отправила себя на десять минут вперед, где она уже сидит перед камином, огонь размораживает ее снаружи, в то время как большой бокал бренди согревает изнутри.

Зажигание на ее «Порше» отрубилось, как только она притормозила возле знака «парковка»; с таким же успехом он мог бы протянуть к ней ослабевшую руку и произнести: «Больше не могу, мне нужно отдохнуть». Он был как скаковая лошадь в мире автомобилей: прекрасен на вид, хорош

на знакомой трассе, но, случись вдруг неприятность, и он превращался в насквозь промокшее одеяло. Бридж накинула пиджак, открыла дверь машины, сменив уютное тепло на порывы арктического ветра, и поспешила к входной двери гостиницы, только чтобы обнаружить, что та заперта.

«О, чертовски чудесно», – сказала она себе, заметив, что в окне висит квадрат картона с надписью: «Открыто только для предварительных заказов. Канун Рождества полностью забронирован». Но одно Бридж знала точно: она не могла сидеть здесь два дня и ждать, пока кто-то откроется.

Она заглянула в окно, надеясь увидеть пылесосащего уборщика или бармена, полирующего столы, но там никого не было. Она постучала по стеклу в тщетной попытке позвать кого-нибудь, возможно, буфетчика, потягивающего сигарету в подсобке. Ответа не было. Она долбанула в дверь кулаком со всей силы. И все еще ничего. Запахнув пиджак плотнее, она зашагала – вернее, заскользила – в своих совершенно не приспособленных к снегу ботинках от Джимми Чу вокруг здания, чуть не упав на большое железное кольцо, прикрепленное к входной двери в скрытый снегом подвал. Она наклонилась и потянула за него, но оно было прочно закреплено изнутри. Напротив стоял сарай, набитый бревнами, а за домом она нашла дверь с железной решеткой над ней и длинным узким окном справа от нее. Она постучала по стеклу так сильно, как только посмела, надеясь найти того, кто прячется в задней части здания, но на самом деле она

знала, что все усилия ведут в никуда; место казалось пустым.

«Всегда есть церковь», – подумала Бридж, направляясь к ней через автостоянку и однополосную дорогу, через короткий мост, перекинутый над глубокой тонкой лентой ручья, поскользываясь с изяществом Джейн Торвилл². Она проверила огромную арочную дверь, покрутила ржавое кольцо, затем немного постучала различными частями руки, но абсолютно безрезультатно. И так далее, до ряда из шести соседних коттеджей; она заглянула в маленькое окошко первого из них, но внутри стояла темнота, а стекло было слишком грязным, чтобы смотреть сквозь него. Стук в дверь привел к тому же результату, как и любой другой за последние пятнадцать минут. Бридж повторила процесс с оставшимися пятью домами – ничего; летние дачи, без сомнения, оставлены до начала сезона.

Она вернулась к своему лучшему – вернее, единственному – варианту: к гостинице. И если она не сможет найти способ попасть внутрь, то ей придется рискнуть. «Лучше пусть задержат за взлом и проникновение, чем найдут замерзшей за рулем», – рассудила она.

Благодаря тому, что в подростковом возрасте Бридж была склонна к правонарушениям, она умело обращалась с замками и отвертками и всегда возила с собой в машине ящик с инструментами. Неблагополучное, неорганизованное воспитание привело к тому, что она всегда была готовой к любым

² Британская фигуристка.

обстоятельствам, хотя и забыла захватить водонепроницаемую куртку и подходящие сапоги с собой сегодня. В данный момент они лежали на заднем сиденье крепкого внедорожника, на котором она бы поехала, если бы: а) она не пыталась показать Люку Палфриману, что она более чем подходит ему финансово; б) синоптики Великобритании не были бы такими неумелыми болванами.

Она распахнула багажник, вытащила металлическую коробку, хранящуюся в отделении под ковриком, и вытащила оттуда плоскую отвертку – ее любимый инструмент для взломов. Если бы это не сработало, она бы разбила окно и проникла бы внутрь через него, но она верила в свои силы; даже по прошествии всех этих лет у нее все еще было чутье. Несколько ловких движений и поворотов в замочной скважине, и раздался приятный щелчок. Она сильно толкнула дверь, чтобы открыть ее, и на нее со вздохом вырвался поток воздуха, как если бы он был заперт в ловушке и теперь благодарил за свободу.

Она поздоровалась, на всякий случай извинилась, если она ошиблась и внутри кто-то все же был, но, как ни удивительно, ее встретили только тишина и темнота.

Глава 2

– Это самая большая скорость, на которую способны дворники? Я не могу разглядеть дорогу, а если я не могу, то и ты не можешь, а это обнадеживает, – сказал Чарли, в кои-то веки не самый счастливый из пассажиров.

– Да, это самое быстрое, на что они способны, Чарльз, – ответил Робин с явным раздражением, делая паузы между словами. К тому же он называл Чарли «Чарльзом», только когда был взвинчен.

– Я только говорю...

– Хочешь повести машину? – огрызнулся Робин. – Я могу остановиться, и мы поменяемся местами. Или ты можешь вести машину, а я возьму такси, потому что из-за твоего вождения по крайней мере один из нас отъедет раньше времени. – Он сделал глубокий вдох, пытаясь унять свой нарастающий гнев. – Пожалуйста, не лезь и предоставь мне руль и все остальное. – Он фыркнул, а затем возобновил спор: – Наглец ты, Чарльз Глейзер.

Как долго я тебя вожу? Сколько у меня было аварий? Штрафов за превышение скорости, штрафов за парковку? Ни одного. Иногда мне хочется, чтобы в этой машине было катапультируемое сиденье. Я бы нажал на него и с удовольствием посмотрел, как ты взлетишь на орбиту.

На несколько секунд в воздухе повисла напряженная ти-

шина, а затем мужчины разразились смехом. Жизнь слишком коротка для серьезных разногласий, но нежные перебранки были частью ДНК их отношений на протяжении последних тридцати двух лет. «Препираться до потери пульса» числилось в их десяти заповедях наряду с «не держи обиды» и «иди на компромисс везде, где это возможно».

– Я ничего не вижу, – согласился Робин. – Это полное безумие.

– Кто мог знать, что это произойдет? – сказал Чарли.

– Чертовы метеорологи должны были, – ответил Робин с большим раздражением. – Это снова фиаско 1987 года. Как они могут посылать людей на Луну, но не могут предсказать такое? – Он вскинул руку вверх, а затем быстро вернул ее на руль, чтобы машина не сорвалась в занос.

Чарли прочистил горло, прежде чем сказать.

– Сейчас, наверное, не время говорить тебе, что в Шотландии этого нет.

– Чего нет?

– Снега.

Робин крепче вцепился в руль, словно держался за вещь, способную остановить его падение с края мира. Он очень надеялся, что услышал Чарли неправильно.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь.

– Я не шучу.

Чарли заметил, что шея Робина начала краснеть. Обычно это означало, что тот вот-вот сорвется.

– И когда же ты собирался сообщить мне эту бесценную информацию, Чарльз? Когда мы бы подъехали к Авмору и заметили, что все в бикини?

– Я совсем не против снега, и это все равно не имело бы значения.

Робин знал, что это ложь.

– Наоборот, это важнее всего, Чарли.

– Это прогнозируется.

– Да, и вся Англия «прогнозировалась» как мягкая и сухая на Рождество. Очевидно, они не смогли бы предсказать и лужу, даже если бы стояли в ней. Неужели все синоптики под кислотой?

Робин ворчал, как раздраженный медведь, но затем его внимание перехватил спутниковый навигатор, который выбрал именно этот момент, чтобы зависнуть.

– Отлично! То что нужно!

Робин требовательно потыкал в него указательным пальцем, ласково поговорил с ним, потом поругался, но ничто не могло заставить его работать.

– Чарли, запусти карты на своем телефоне. Поищи ближайший город, паб, отель – что угодно.

Чарли попытался, но карты никак не могли определить, где они находятся.

– Вот в чем беда современных технологий, – сказал он. – Все работает, пока не перестает.

– Очень глубокомысленно, любовь моя, и так полезно.

– Невозможно ошибиться с бумажной картой. Я бы знал, где мы находимся, если бы ты не выбросил дорожный атлас.

– Он устарел, Чарли. Он показывал М1 как грязевую дорогу.

– О, очень смешно.

Робин затормозил и почувствовал, как машина пытается устоять на дороге. Он не смог бы доехать на ней до Авмора, это было небезопасно.

– Безумные дураки и англичане, – произнес он не совсем внятно.

– Это полуденное солнце. И собаки.

– Что?

– Бешеные псы и англичане выходят на полуденное солнце, автор Ноэль Кауард³.

– Безумные дураки и чертовы англичане выходят на чертов снег за два дня до чертова Рождества, направляясь к чертовым горным районам чертовой Шотландии, и это все Робин чертов Рэймонд. – Шея Робина теперь была полностью красной.

– Тссс, припадки нас ни к чему не приведут, – сказал Чарли, пытаясь утихомирить Робина. – Что это там? – Он прищурился на что-то вдалеке. – Знаешь, я думаю, это знак.

– Что? Типа горящего куста? – сухо ответил Робин.

– Я имею в виду деревянный указатель, ты же знаешь.

³ Английский драматург, композитор, режиссёр, актер и певец, выступающий в 1910–1969 гг.

Трогай.

Для человека, которому оставалось шесть месяцев до восьмидесятилетия, глаза у Чарли были как у ястреба.

Робин плавно нажал на педаль газа, и машина поползла вперед.

– О да, теперь я его вижу, что там написано?

Чарли опустил стекло, и в него полетел снег, поэтому он быстро прочитал и закрыл окно.

– Там написано «Фигги Холлоу, полкилометра» и стрелка направо.

– Что это? Деревня?

– Никогда о ней не слышал, – сказал Чарли. – А я знаю эти места как свои пять пальцев.

– Это даже не вопрос, мы должны поехать туда. – Робин просто надеялся, что машина не заглохнет, не зашипит и не остановится, как в старом фильме ужасов, оставив их на произвол судьбы на милость какого-нибудь йетиподобного существа. – Кто-нибудь обязательно сжалится над нами и пригласит на суп. Потренируйся выглядеть старым и уязвимым.

– Я стар и уязвим. А вот и Фигги Холлоу, – сказал Чарли, еще больше раздражая Робина. Ведь это прозвучало так, будто они собираются отправиться в веселое приключение с Великолепной Пятеркой и имбирным пивом.

Мэри Паджетт пыталась сосредоточиться на дороге, а не на своем боссе, который разговаривал по телефону так, будто пытался держать себя в руках. Она бросила на него взгляд в зеркало заднего вида. Вождение давало ей прекрасный повод смотреть на него каждые несколько секунд, и она сомневалась, что когда-нибудь устанет от этого зрелища. Джек Баттерли был старше нее на десять лет, в его темных стриженных волосах появились серебристые пряди, а вокруг великолепных серых глаз – морщинки. С каждым годом он становился все красивее, а она, казалось, становилась все незаметнее. Она любила своего босса. Любила его всем сердцем, и не в смысле «мне нравится на него работать», а в смысле «я бы хотела, чтобы он запер дверь, толкнул меня на свой стол и занялся со мной грязными делишками», поэтому она и предложила отвезти его в отель на северо-востоке, когда у шофера Джека, Фреда, заболела спина – снова.

Джек уже несколько месяцев пытался договориться о встрече с главой японской компании «Выпечка Чикафудзи», и единственное свободное время в календаре господина Чикафудзи и Джека выпало на раннее утро в канун Рождества. И хоть мистер Чикафудзи был очень заинтересован в создании превосходного булочного бизнеса, поймать его было труднее, чем угря, смазанного маслом, поэтому Джек

не собирался упускать возможность встретиться, когда тот прилетел с визитом в Великобританию. Мэри воспользовалась шансом провести вечер в великолепном загородном четырехзвездочном отеле с Джеком Баттерли – возможностью, которая, судя по обрывкам подслушанных ею разговоров, должна была рассыпаться в прах.

– Да, я могу приехать в Японию вместо этого, у вас есть какие-нибудь даты... Май? А господин Чикафудзи не может встретиться со мной раньше? О, понятно, он очень занят, не так ли?

Джек завершил разговор с таким раздражением, какое возможно было выразить только одним пальцем. Это был конец звонка, который больше подходил для тяжелого настольного телефона с трубкой – ее можно было обрушить на подставку.

– Поверишь ли, – сказал Джек, – самолет Чика-фудзи отменили, поэтому он возвращается в Японию, и у него в ежедневнике нет мест для встречи до мая. Мы можем поворачивать назад. Ха. – Нотка смеха была совсем не веселой.

Мэри даже не предлагала им созвониться по видеосвязи. За годы работы она поняла: Джеку нужна была полноценная встреча, чтобы установить контакт с потенциальным клиентом и понять его сущность, – особенно с клиентом такого уровня, как мистер Чикафудзи. Поэтому он не собирался общаться через экран. Мэри подумала, что он мог бы сделать исключение, поскольку господина Чика-фудзи было трудно

застать на месте, но промолчала, не собираясь еще сильнее портить его настроение. Некоторых людей, она знала, Джек пугал. Он был крепким, высоким, широкоплечим, человеком, который следил за собой и говорил с безупречным акцентом частной школы, из-за этого люди с брешью в уверенности чувствовали себя неполноценными. Он был неприимимым, трудолюбивым бизнесменом, знавшим цену своему продукту. Он источал уверенность в себе, словно дорогой одеколон. Его лицо всегда было серьезным; Мэри слышала, как несколько человек говорили, что оно расколется, точно стекло, если он улыбнется, но она так не считала, и как же ей хотелось заставить его улыбнуться. Он нисколько не пугал ее, поскольку она могла читать его, будто любимую книгу, и знала: под этой жесткой, отполированной фанерой скрывается кто-то одинокий, уязвимый, грустный и запутавшийся.

Мэри осторожно нажала ногой на тормоз и почувствовала, как «Мазерати» слегка заносит в попытке удержать тягу. Других машин рядом не было, и она не знала, близко ли кювет. Она сделала размеренный пятиточечный поворот и направилась назад по дороге, по которой они ехали. Их свежепроложенные колеи уже наполовину засыпало снегом.

Она старалась сосредоточиться на вождении, а не на сетованиях, что ее шанс заставить Джека увидеть в ней не просто помощницу, которая приносила ему кофе, отвечала на его звонки, вела его ежедневник и занималась его химчисткой, теперь упущен. Она купила потрясающее красное пла-

ть специально для совместного ужина в ресторане отеля. Она тщательно подбирала, чтобы оно обтягивало ее стройную фигуру, контрастировало по цвету с длинными светло-русыми волосами и подчеркивало большие зелено-голубые глаза. Она купила красные замшевые сапоги на каблучке, которые увеличивали ее рост до метра восьмидесяти трех, не уменьшая при этом способности ходить в них. Она потратила почти целую месячную зарплату на одежду для этой ночи – глупая авантюра. Слава богу, она еще ничего не распаковала, поэтому могла все вернуть. Но ей хотелось скорее надеть их и провести ночь в загородном отеле «Тайнхолл», срывая покровы с глаз Джека.

Это должно было произойти сейчас или никогда, и, похоже, скорее никогда, благодаря двойному удару вечно ненадежного мистера Чикафудзи и проклятой погоды. Все складывалось слишком хорошо: полностью оплаченная ночь в шикарном отеле и Джек в ее распоряжении на целых двадцать четыре часа. Отец частенько говорил, если что-то выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой, значит, скорее всего, так и есть. В очередной раз он оказался прав. Мэри шумно вздохнула, затем быстро посмотрела в зеркало, не услышал ли ее Джек, но он искал что-то в своем портфеле и не заметил это.

Мэри уверенно ехала по дороге. Отец научил ее и ее братьев и сестер водить машину, когда им было по пятнадцать лет, на участке недалеко от фермы. К шестнадцати годам она

могла лихо вписываться в повороты и управляться с любым мотором с ловкостью полицейского, преследующего наркодилера по встрече. Она водила машину гораздо лучше, чем Фред, который нажимал на педали так, словно давил таракана свинцовым сапогом. Он возил еще отца Джека, и его наняли скорее за то, что он был в кругу старых знакомых, чем за его способности – обычное дело для Реджа Баттерли.

Глаза Мэри метнулись к спутниковому навигатору, когда он выдал ей указание съехать с автострады на следующей развязке и следовать по шоссе А379 до Эксетера. На экране была карта юго-запада. «Даже у новеньких «Мазерати» бывают сбои», – подумала она. К счастью, она знала, что едет примерно в правильном направлении, в Южный Йоркшир, а не в Девон. Печально.

Менее чем через километр пути Мэри увидела, что дорогу впереди завалило камнями. Вес снега на склоне холма, должно быть, выбил валуны там, где дорога сужалась до единственной колеи. Объехать препятствие не было никакой возможности, Мэри поняла это даже с большого расстояния. Внимание Джека переключилось на сцену, обрамленную ветровым стеклом, когда он почувствовал, что машина замедлила ход.

– О, пожалуйста, скажите мне, что этого не происходит! – воскликнул он.

– Мне придется повернуть назад, – сказала Мэри, констатируя очевидное.

Что еще она могла сделать? Дорога была полностью перекрыта.

– Боже, снег и впрямь ужасен, не правда ли? – произнес Джек. Он иногда поднимал голову и мельком бросал взгляд в окно, но его мысли были больше заняты презентацией Чикафудзи; теперь же он видел белую мглу. – Думаю, Мэри, будет разумно остановиться в первом попавшемся месте.

Мэри сделала еще один разворот и снова направилась в «Тайнхолл», хотя у них не было никаких шансов доехать. Должно же было быть хоть что-то поблизости. Они находились в Йоркшире, а не в арктической тундре, даже если она выглядит точно так же. Затем, среди всего белого перед ней, она заметила слева деревянный знак в форме стрелки, указывающий на поворот, который не отображался в спутниковом навигаторе, с грубой черной надписью «Фигги Холлоу 1,2 км». Мэгги не могла припомнить, чтобы видела его, когда проезжала здесь, но тогда она и не искала убежища.

Она понятия не имела, что такое «Фигги Холлоу»: местная достопримечательность, ферма. Она надеялась, что это деревушка с гостеприимной гостиницей и уютным бревенчатым камином. Но на случай, если на километры вокруг не будет ничего другого, она рискнула и свернула направо. Ничего не предпринимаешь – ничего не приобретаешь. Еще одна жемчужина из коллекции изречений ее отца.

Глава 3

Люк Палфриман пожалел, что поехал не на своем верном внедорожнике, а на любимой игрушке – винтажном «Астон Мартин DB5». Он не лучшим образом проявлял себя в снег, особенно в такой сверхъестественный, как этот, который, казалось, предвещал наступление нового ледникового периода. Он, увы, не был Джеймсом Бондом, поэтому автомобиль не стал внезапно раскрывать крылья, а лучше – лыжи, чтобы плавно доставить его к месту назначения. Вместо этого Люку пришлось управлять машиной вручную и молиться, чтобы он благополучно добрался туда, куда нужно. Последние пару лет он потратил на попытки овладеть искусством быть разумным и здравомыслящим – плюс-минус покупка автомобиля мечты 1960-х годов – и теперь вдруг согласился отправиться в глухую глушь, ведь его жена шелкнула пальцами. Хотя вскоре она станет бывшей женой, он присвоит ей соответствующий титул. Возможно, Бридж и подстроила такую погоду, чтобы доставить ему новые неудобства. С ней у него мало что получалось; она была ходячим проклятием, полной противоположностью его нынешней невесте. С Кармен все текло, как спокойная река, в то время как Бридж напоминала водоворот, полный пираний.

Он мог бы ответить на истерическое сообщение Бридж («ПРИТОРМОЗИ И НАПРАВЛЯЙСЯ В ГОСТИНИЦУ

ФИГГИ ХОЛЛОУ. СЪЕЗЖАЙ С ТРАССЫ А7501 К ЮГУ ОТ УИТБИ. СПРОСИ СИРИ, ЕСЛИ НАВИГАТОР НЕ НАЙДЕТ»), как они делали в другое время – то есть менее коварное и более разумное, – но он знал: Кармен очень хотела начать новый год с выхода из того, что казалось вечным тупиком. Как и предполагала Бридж, его TomTom⁴ не распознал название Фигги Холлоу – как странно, – и если бы Сири не помогла ему, он бы списал все это на глупые игры Бридж. Она умела залезть ему под кожу больше, чем кто-либо другой; как острая, тонкая заноза, которая умудрялась забраться так далеко, что достать ее пинцетом было невозможно и требовалось резать. Он чувствовал, как с каждой секундой его спокойствие ускользает, и, несмотря на это, рассмеялся вслух. На планете действительно не было никого похожего на Бридж. Он посмотрел на густые серые облака через лобовое стекло, ожидая увидеть ее на метле, кружащей над головой, словно злобный ворон.

Снег пришел из ниоткуда, хотя это и казалось невозможным. Люк был за рулем уже полчаса, когда начался снегопад, и первые капли упали на лобовое стекло, размывая поле обзора. Через пять минут они превратились в снег, а через десять он уже оседал на нечищенных дорогах страны. Люк, как и все остальные, полагал, что это всего лишь несколько хлопьев, которые быстро растают, но они продолжали падать, все гуще и гуще, а движение становилось все медленнее и

⁴ Навигаторы одноименной нидерландской компании.

медленнее. Было бы разумнее всего перенести встречу, но он должен был наконец разобраться с этим разводом. Он не хотел вступать в новый год с делом, висящим над его головой, как дамоклов меч. Не тогда, когда он планировал снова жениться к концу лета. Он собирался расстаться со старой жизнью вместе со старым годом, и для этого он должен был лично увидеть Бридж. Ничто теперь не могло остановить его. Ничто.

* * *

Бридж поднесла стакан к бутылке с дозатором, перевернула ее вверх тормашками и стояла так до тех пор, пока не получила свой двойной бренди. В гостинице точно никого не было, она громко кричала «привет» у лестницы на верхние этажи и в помещении за баром. Она даже постояла на верхней ступеньке подвала и позвала хоть кого-то в черной тишине, но даже эхо ее голоса не вернулось к ней.

Скорее всего, недавно кто-то здесь был, потому что барную зону начистили до блеска, протерли столы, а в воздухе все еще витал слабый запах полироли. В огромном камине лежали поленья, готовые к розжигу, несомненно, для рождественских ужинов. В дальнем углу комнаты стояла большая елка, толстые зеленые ветви так и просили, чтобы их украсили мишурой; безделушки и гирлянды терпеливо лежали в картонной коробке под ней, а пакеты с полосками бумажных

цепочек ждали, когда их прикрепят булавками к картинной рейке.

Бридж помнила, как делала их в школе, с жевательной резинкой на одном конце, совершенно ужасной на вкус. В ее голове промелькнуло еще одно воспоминание: она сидела на полу, собирая такую же цепочку, перед костром, который они разжигали дровами, собранными нелегально в ближайшем парке, поскольку были слишком скупы, чтобы купить их. Она и Люк. Он наклонился к ней, сминая цепочку, когда они начали целоваться. Они срывали друг с друга одежду, потом занимались любовью, отчего ее задница сильно стерлась о ковер. Бридж тряхнула головой, чтобы отбросить эти образы, и вновь прокрутила в памяти мини-фильм о создании цепочки в младшей школе на Джозеф-стрит, рядом с Майклом Батлером, который ковырялся в носу и вытирал палец о любую доступную поверхность, кроме носового платка.

Она села за барный столик возле среднего из трех окон и сделала глоток бренди, после чего достала из сумочки телефон и обнаружила, что у нее два пропущенных звонка от Бена. Она набрала его номер, но с первого раза не смогла дозвониться. Она попробовала снова.

– Ты в порядке? Слава богу, – сказал он. – Где ты?

– Я не смогла добраться до места, куда направлялась, пришлось отклониться. Я в пабе, я в безопасности, не стоит беспокоиться.

– Люк там с тобой?

– Еще нет. Он в пути...

– Что ты сказала? Ты отключилась.

– ОН УЖЕ В ПУТИ, Я ПОЛАГАЮ.

Люк будет здесь, в этом она не сомневалась. Он был надежным человеком. По крайней мере, в последние дни. Кроме того, она знала, как сильно он хотел, чтобы этот развод состоялся. Ради этого он мог пройти сквозь огонь, не говоря уже о новой Сибири.

– Мне бы хотелось, чтобы ты сразу вернулась домой.

Озабоченность в голосе Бена вызвала улыбку на губах Бридж.

– Возможно, я бы так и сделала, если бы знала заранее, что начнется снегопад. – Она не была уверена в своих словах.

– Даже не думай пытаться поехать обратно этой ночью, – предупредил Бен, которому пришлось повторять это дважды, потому что его голос все время растворялся в тресках и тишине.

– Обещаю, что не буду, – ответила Бридж. – Я на разумной стороне безумия.

– Что?

– Я сказала, что не буду. Связь ужасная.

– Но ты в порядке, да?

– Да, я в тепле и в безопасности.

– Хорошо. – Она почувствовала его вздох облегчения, достигший ее уха.

– Я позвоню позже и расскажу, как прошла наша встреча.

– Не слышу тебя, Бридж. Алло? Ал...

Соединение пропало. Современные технологии были прекрасны, пока не переставали работать.

Она попыталась восстановить связь, но безуспешно. Она отправила сообщение, но оно не дошло. На барной стойке Бридж заметила старомодный дисковый телефон потрясающего горчичного цвета. Подняв трубку, она ничего не услышала; похоже, наземная линия связи тоже умерла.

Нет, она точно не поедет сегодня обратно, если снег не прекратится, но, по крайней мере, она смогла сказать об этом Бену, чтобы он не переживал, иначе он бы волновался, благослови его бог. Он был милым и заботливым, ей с ним очень повезло. Гораздо больше, чем ему с ней. Ведь она достала телефон из сумки в первую очередь для того, чтобы проверить, вышел ли Люк на связь, а не для того, чтобы успокоить Бена. И снова Люк оказался на первом месте в списке важных дел, как же она ненавидела его за это. Чем скорее они завершат свои дела, тем лучше.

Если Бридж придется остаться здесь на ночь, значит, так тому и быть. Возможно, за ночь снег растает, и она забудет про эти неудобства и с нетерпением будет ждать завтрашнего дня, когда окажется в своей постели, тогда Санта точно не пройдет мимо ее дома. При этой мысли она рассмеялась про себя. В детстве она всегда ложилась спать до полуночи в канун Рождества, но казалось, мешок Санты пустел к тому

времени, когда он добирался до ее дымохода. Год за годом надежда на его существование угасала, до тех пор, пока в девять лет она не потеряла ее совсем. Но однажды она встретила Люка Палфримана, и тогда все потерянные рождественские праздники приземлились к ней на колени в одном блестящем, обернутом мишурой комке со вкусом леденца.

Бридж сделала еще один глоток бренди, прислушиваясь к малейшему звуку в приглушенной тишине. В этой богом забытой дыре должен быть хоть кто-то. Она поставила бокал, решив провести детальный осмотр помещения, начав с зоны за баром, где она нашла небольшую кухню и, вероятно, кладовую. Но людей она там не нашла. Женский и мужской туалеты были идентичны, за исключением стен, которые в первом случае были розовыми, а во втором – голубыми. Одна кабинка, одна раковина, чаша с пряной смесью, мягко ароматизирующей пространство. Бридж посмотрела на себя в зеркало. Ее выпрямленные волосы не выдержали прогулки на свежем воздухе и вернулись к своим естественным изгибам, придавая ей менее серьезный и более непринужденный вид, чего ей сегодня совсем не хотелось. Она вышла из уборной и поднялась по узкой крутой лестнице, которая скрипела и стонала, словно протестуя против ее веса, всех пятидесяти трех килограммов.

Продолжая звать, Бридж открывала двери и проверила каждую из трех спален: в двух стояло по две односпальные кровати, в третьей – одна двуспальная, все не заправленные.

И везде нашлась прилегающая ванная с душем. Декор был ситцевым: сумрачно-розовые ковры, стены и шторы в цветочек; над туалетом сидели вязаные куклы в кринолинах, скрывая рулон бумаги, а в мисках, расставленных вокруг, лежало еще больше рождественской пряной смеси, но эффект был скорее очаровательным, нежели вызывающим тошноту. Владелец позаботился о том, чтобы обеспечить своим гостям комфорт: в каждом номере располагалось кресло с бархатной обивкой рядом со столиком, на котором веером лежали довольно неплохие книги, на туалетном столике – коробка салфеток пастельных тонов с подносом бесплатных одноразовых предметов гигиены, а на прикроватной тумбочке с наброском гостиницы «Фигги Холлоу» – тонкий блокнот и ручка. Небольшая комната напротив последней спальни была заполнена запасами одеял, подушек, простыней, полотенец, множеством маленьких мыл и бутылочек с гелем для душа и шампунем, зубными щетками в отдельной упаковке с маленьким тюбиком зубной пасты, блокнотами, ручками, конвертами, коробками цветных салфеток и огромным количеством рулонов туалетной бумаги. Возможно, Бридж не нашла людей, но, с другой стороны, отыскивала достаточно вещей, чтобы продержаться до мая, если дела пойдут совсем плохо.

Бридж вернулась вниз, подмечая то, чего не увидела раньше, теперь ее мозг начал переключаться в режим выживания: светильники на стене, напоминающие старые масляные

лампы, деревянные балки, которые, вероятно, были настоящими, учитывая, как потолок местами прогибался, а стены явно построили без отвеса. Обычно она ненавидела эту викторианскую цветовую палитру – каштановый, бордо, тяжелые угнетающие оттенки, но насыщенно-красный цвет стен хорошо сочетался здесь с ярко-белыми глянцевыми рейками и плинтусами, возможно, потому что они были действительно мастерски покрашены, а не просто намалеваны старым бродягой с дороги, которому отплатили кружкой пива. Барная зона оказалась не такой уж большой: двенадцать темных деревянных столов квадратной формы для обслуживания клиентов, сидящих на разношерстном ассортименте деревянных стульев, мягких скамеек или обитых кожей кресел со спинками. Темно-коричневый с красным ковер видал лучшие времена, но он тихо лежал себе под ногами, не привлекая никакого внимания и позволяя другим элементам притягивать к себе взгляд, особенно массивному камину. Если когда-либо существовал камин, подходящий для визита Санта-Клауса, то это был именно он.

Возле елки стояла старая стереосистема с кассетной магнитолой и радио. Бридж вставила вилку в розетку, включила радио и покрутила ручку, пытаясь настроить его на станцию, которая могла бы сообщить ей какие-нибудь новости.

«...Метеорологический офис не объяснил, почему не смог спрогнозировать арктические погодные условия, но предупредил, что не стоит выходить на улицу, и лучше оста-

ваться дома...»

«Да неужели, Шерлок?» – сказала себе Бридж. Она выключила радио, подумав о том, что Люк с минуты на минуту появится у дверей гостиницы. Они будут вдвоем в снегу, наедине друг с другом. Так не пойдет. Совсем не пойдет.

Глава 4

Бридж сидела там уже больше часа, пытаясь читать пожелтевшее периодическое издание из стопки старинных журналов у камина, когда шум автомобильного двигателя отвлек ее от насущной проблемы, которой был Люк Палфриман. Снаружи она увидела впечатляющий переливчатый синий «Рэндж Ровер», который медленно заезжал на парковку. Мило. Хотя и удивительно. Она представляла Люка на его «Астон Мартине», который он обещал купить, если выиграет в лотерею. Может, он и не выиграл миллионы, но за последние пять лет он их точно заработал, продавая свои вегетарианские гамбургеры. Она быстро потянулась к сумке, достала зеркальце и подкрасила губы красной помадой. Она пряталась за этим оттенком («Богатая сучка») годами. Она понимала, он не сочетался с ее яркими огненными волосами, но это позволяло ей выглядеть сильной и спокойной, даже если она этого не чувствовала. Как сейчас.

Она быстро провела расческой по волосам, надеясь вновь распрямить их, но тщетно. Она снова обратила внимание на стоящий снаружи «Рэндж Ровер» и увидела, что на пассажирском сиденье кто-то есть. Разумеется, он не взял испанку Кармен, чтобы обсуждать развод. Иначе это был самый дерьмовый трюк: двое против одного. Она почувствовала, как ее ярость растет, и приготовилась к битве, призвав свою внут-

реннюю Боудикку⁵.

Машина остановилась рядом с ее «Порше», и из нее вышел водитель: высокий, крепкого телосложения мужчина лет пятидесяти, как показалось Бридж, в ярко-оранжевой куртке с поднятым капюшоном. Он споткнулся и проскользнул к багажнику, чтобы достать большую сумку, затем подошел к пассажирской двери и открыл пожилому худощавому джентльмену в лыжной куртке того же фасона, но белого цвета с цветными пятнами на ней. Они прижались друг к другу, пробиваясь сквозь снегопад к двери гостиницы, и с благодарностью вошли внутрь, впусив с собой погоду.

– Слава богу! – воскликнул тот, что был в оранжевой куртке, опустив сумку на землю и стряхивая налипший снег. Тут он заметил Бридж. – Здравствуйте, – вежливо сказал он, а его взгляд остановился на бренди, стоявшем на столе перед ней. – Разве эта погода не ужасна? Держу пари, так приятно наслаждаться напитком, когда сидишь и смотришь на улицу отсюда.

– Вы хозяин дома? – спросила Бридж, готовая извиниться за вторжение.

– Нет, мы просто усталые бродяги, – сказал пожилой мужчина, тяжело опускаясь на мягкую скамейку.

– Значит, вы здесь не работаете? – уточнил джентльмен в оранжевой куртке, откидывая капюшон и расстегивая молнию.

⁵ Историческая личность, возглавившая антиримское восстание 61 года.

– Не-а. Я тоже усталый бродяга.

– Как же нам повезло найти это место. Страшно подумать, что бы случилось, если бы мы этого не сделали.

Он подошел к бару.

– Вокруг никого нет, – сказала Бридж. – Похоже, это место открыто только для заранее заказавших ужины. Я угостилась вот этим, если вам интересно. Как видите, пришлось открыть свой собственный счет.

– Что, дверь оставили открытой? – спросил мужчина в оранжевой куртке. Его акцент был явно восточно-лондонским, а голос мягким, он странно сочетался с крупным телосложением и бритой головой. Бридж всегда умела определять, откуда родом человек.

– Я вломилась, – ответила Бридж. – Либо так, либо замерзнуть до смерти в машине.

– Боже правый, – произнес пожилой мужчина; в отличие от первого, его голос был изысканным и богатым, как пропитанный ромом фруктовый пирог. – Вы могли бы умереть, если бы не вломились сюда. И мы тоже, без сомнения, могли бы. Дорогая леди, мы в долгу перед вами.

Его ответ вызвал у Бридж улыбку.

Он расстегнул молнию на куртке, затем высвободил руки из рукавов. Для пожилого джентльмена у него очень густые волосы, подумала Бридж: черные с проседью завитки мягко падали ему на плечи, а его худое лицо подходило к бороде и усам. На нем был элегантный жилет и шарф от Шанель, по-

вязанный на шее в качестве галстука. И он не был похож на незаконнорожденного ребенка Карла I и постаревшего Лоуренса Ллевелина-Боуэна⁶.

– Похоже, мы пробудем здесь довольно долго, выживая на этих пачках чипсов, пока нас не обнаружат на Пасху, лежащими на барной стойке, – сказал младший из двух мужчин, взяв обе куртки и повесив их на крючки сбоку от двери.

– Что ж, похоже, нам предстоит провести несколько часов в обществе друг друга. Пожалуй, я представлюсь: меня зовут Чарли, – сказал старший. Он сделал экстравагантный жест рукой в сторону своего спутника. – А это мой муж, Робин.

«Муж», – подумала Бридж, радуясь, что у нее не было возможности вклиниться. Она уже решила, будто это отец и сын.

– Я – Бридж. Сокращенно от Бриджит. Но никто не зовет меня так.

«Никто из тех, о ком хотелось бы помнить», – поправил внутренний голос.

– Я найду чайник, и мы выпьем по чашечке хорошего чая, – предложил Робин.

– Нет, я хочу то же, что и она, – ответил Чарли с явным протестом.

– Ни за что, – ответил Робин.

– Чисто в лечебных целях, – сказал Чарли льстивым то-

⁶ Британский самопровозглашенный «консультант по домашнему стилю» и телеведущий.

ном. – Да ладно тебе, жалкий пердун.

– Тогда по очень-очень маленькой, – согласился Робин с назиданием.

– Полагаю, это ваш «Порше» стоит рядом с нашей машиной? – уточнил Чарли, когда Робин несколько раз осторожно поздоровался в баре, на случай, если Бридж ошиблась, и в доме кто-то был.

– Да.

– Очень красиво, люблю красный цвет. Но, полагаю, что в снег «Порше» не очень хорош.

– Дерьмо, – ответила Бридж, пересаживаясь за стол напротив Чарли, надеясь, что вдали от окна будет теплее. – Мне повезло, что я смогла проехать так далеко, не врезалась в дерево и не застряла под снегом.

– Так что же ты здесь делаешь?

– Я встречалась кое с кем, – не стала вдаваться в подробности Бридж, прежде чем сделать большой глоток бренди. От одной только мысли о том, зачем она здесь, хотелось выпить.

– О боже, надеюсь, они нашли место, где можно укрыться, – сказал Чарли.

– Я тоже на это надеюсь, – ответила Бридж, но ей казалось, что Люк не стал бы искать укрытие. Ему было слишком важно вычеркнуть ее из своей жизни.

Робин зашел за барную стойку. Он достал два стакана, поднес один из них к дозатору с бренди, другой – к бутылке

с солодовым виски, затем передал стакан в жаждущие руки своего партнера. Чарли поднял его, насладился ароматом и вздохнул.

– О, дорогой, прошло слишком много времени, – сказал он, обращаясь к содержимому, прежде чем отпить.

Робин подошел к окну и взглянул на пейзаж с темным небом и снегом. Падающие хлопья были крупными, словно монеты.

– Похоже, мы здесь на ночь, – заметил он.

– У них три спальни наверху, – отозвалась Бридж. – Кровати не заправлены, но там много одеял и простыней. Я ходила пошарить.

– Я вижу фары вдалеке, – сказал Робин, прищурившись.

Сердце Бридж предательски подпрыгнуло в груди, словно готовясь вырваться наружу и расстелить красную дорожку. Сердца порой бывают ужасно незрелыми.

– Великолепный автомобиль, – продолжал Робин. – Кажется, «Мазерати». Изумрудно-зеленая, красивая.

Это Люк, подумал Бридж. Он был не только любителем «Мазерати», ему всегда нравились зеленые машины.

Комментарии Робина продолжались.

– Да, она приближается. Там мужчина и женщина, если мои глаза меня не обманывают.

«Люк и Кармен, – подумала Бридж. – Отлично».

Чарли возился со своим телефоном.

– Я не могу поймать сигнал.

– Нет ни сигнала, ни интернета. Я только смогла позволить себе до кое-кого и сообщить, что я в безопасности, но потом связь оборвалась, и я не смогла ее восстановить, – сказала Бридж. – В баре есть телефон, но он тоже не работает.

Робин покинул свое место у окна, чтобы открыть дверь для новоприбывших. В спешке вошла молодая светловолосая женщина, за ней мужчина и полтонны снега, как будто погода хотела укрыться вместе с ними. Ветер завывал, протестуя, когда Робин закрывал дверь. У новоприбывшего мужчины были очень темные волосы. Определенно это был не Люк.

– Слава богу, это место открыто, – сказал Не-Люк.

– Оно было закрыто, этой молодой леди пришлось взломать дверь, – отозвался Робин, кивая головой в сторону Бридж.

– Чрезвычайная ситуация, – быстро произнесла Бридж в свою защиту. – Не похоже, что оно откроется еще два дня, по крайней мере, так я поняла из записки на окне.

– Там просто безумие, – заметила блондинка, опуская сумочку и красный чемодан, чтобы убрать пряди длинных волос, прилипшие к ее бледнокожему симпатичному лицу.

Бридж мысленно подвела итоги, как делала всегда: блондинка была стройной как тростинка, молодой, не из тех, кто следовал нынешней моде на брови-пули, ресницы-паутинки и накачанные губы, что было приятно видеть. А высокий мужчина рядом с ней, судя по телосложению, занимался в

спортзале, но без фанатизма. Темные волосы подстрижены как раз в том месте, где они обычно начинают виться, светло-серые глаза и скорее привлекательное, чем красивое лицо с немного кривым носом, возможно, из-за старой травмы, полученной при игре в регби. Бридж было интересно, какие у них отношения. Брат и сестра? Друзья? Ей вдруг показалось, что они пара, так хорошо они смотрелись вместе.

– Нам стоит засесть здесь на часок-другой, пока все не утихнет, а потом попытаться вернуться домой, – сказал мужчина; его акцент был отшлифованным частной школой, а тон – уверенным и глубоким. Он держал в руках сумку из черной кожи со спальными принадлежностями, как отметила Бридж, стильную и сдержанную.

– Я бы не ставил на это, если только дом не находится в пределах лыжной трассы, – ответил Чарли. – Думаю, разумно предположить, что вы здесь на ночь со мной – я Чарли, – моим мужем Робинот и нашей новой подругой Бридж.

– Джек и Мэри, – представилась блондинка, которой понравилось, как два их имени расположились вместе.

– Привет, – бросил Джек. Он явно считал представления излишними, потому что он не пробудет здесь достаточно долго.

– Разумеется, пока вы никуда не собираетесь уезжать, поэтому на вашем месте я бы снял пальто и отдохнул вместе с нами, – продолжал Чарли.

Мэри сняла свой розовый макинтош – скорее модный,

чем практичный, предположила Бридж. Джек, понимая, что Чарли, скорее всего, прав, снял пальто и стряхнул с него влагу. Винтажный «Кромби»⁷; Чарли знал это.

– И где же ваш дом? – спросил Чарли.

– В местечке под названием Оксворт, вы, наверное, не слышали о таком, – ответил Джек.

– Оксворт в Южном Йоркшире? Я хорошо его знаю. На самом деле, я знаю каждый уголок Йоркшира. Я родился в Уитби. Моя тетьа, которую мы часто навещали, жила в Пеннестоне, это недалеко от Оксворта, не так ли? – ответил Чарли, прежде чем сделать еще один глоток бренди, и вздрогнул от восторга.

– Верно, – подтвердила Мэри, повесив пальто – и свое, и Джека. – Это очень близко к Пеннестону. Как же тесен мир.

– А ты, дорогая? – Чарли обратился к Бридж. – Я не могу понять твой акцент.

– Я родом из окрестностей Дерби, – ответила Бридж, хотя за последние годы ее акцент исчез. Поначалу она заставляла себя говорить правильно; теперь же это получалось естественно. Имя Бриджет и акцент, который к нему прилагался, принадлежали прошлому, которое она не очень любила.

– Этот снег здесь надолго, и я полагаю, что такая дорога, как эта, будет самой последней в очереди на расчистку, – сказал Робин со своего места у первого окна, где его ноги впи-

⁷ Британская модная компания, которая производит высококачественную одежду и аксессуары.

тывали крупницы тепла от старого радиатора, прикрепленного к стене. – В коттеджах напротив не горит свет, не так ли?

– Они все пустые, – ответила Бридж. – Я прошлась через них, прежде чем взялась за отвертку и дверной замок. – В церкви тоже никого нет.

– Значит, нет никаких шансов, что они проедут здесь, не так ли? – предположил Робин. – Любые снегоочистители будут работать на основных дорогах, а не на одноколейных проселочных дорожках.

– У меня завтра в обед встреча, которую я не могу пропустить, – настойчиво произнес Джек.

– Ну, тебе лучше помолиться о скорой оттепели, приятель, или о том, чтобы за нами прилетел волшебник. – При той скорости, с которой падал снег, Робин подумал, что второй вариант окажется более вероятным.

– Мы уже должны быть на полпути в Кэрнгормс на Рождество, – поделился Чарли. – Пятизвездочный отель и снега – хоть отбавляй, только наверху его нет, он весь здесь. Мир сошел с ума.

– Я думала, что все больше беспокоятся о глобальном потеплении, чем о таких вещах, – сказала Мэри.

– Мне бы сейчас не помешало немного глобального потепления. Здесь не очень тепло, правда? – отозвался Чарли, вздрогнув.

Робин мгновенно задумался о том, чтобы утешить своего мужа.

– Никто не возражает, если я разожгу огонь? – спросил он. В ответ раздалось общее «нет» и «давай».

– На каминной полке есть коробка спичек! – указала Бридж.

– Спасибо, – поблагодарил Робин. Он достал одну из коробок, чиркнул ею, а затем ткнул в скрученную газету под передними поленьями, пока пламя не перекинулось.

– Значит, хозяина здесь нет? – спросил Джек.

– Нет, если только он не прячется, – ответила Бридж. – Когда я приехала, я все осмотрела, кроме подвала, но я покричала вниз, и мне не ответили. Короче говоря, «здесь нет никого, кроме нас, цыплят»⁸.

– В какой стороне туалет для дам? – спросила Мэри у Бридж.

– Я покажу тебе, – сказала Бридж, – мне самой нужно туда.

– Не возражаешь, если я пойду первой? – спросила Мэри, когда они вошли в уборную. – Я просто разрываюсь.

– Чувствуй себя как дома, – разрешила Бридж.

– Спасибо.

Мэри бросилась внутрь, заперла дверь и издала вздох облегчения.

– Я терпела несколько километров, – сказала она через дверь. – Я уже собиралась остановить машину у ближайших деревьев. Мне было бы неприятно остановиться по этой при-

⁸ Ain't Nobody Here but Us Chickens – песня, написанная. Апексом Крамером и Джоан Уитни.

чине.

– Так это ты была за рулем? – спросила Бридж.

– Да. Мне нравится водить. Особенно эту машину.

– Мужчинам намного проще, не так ли? – отозвалась

Бридж. – Я завидую их способности просто вытащить и отлить. Куда вы ехали?

– Завтра утром у Джека должна была состояться встреча за завтраком в «Тайнхолле». План был такой: приехать туда сегодня, отдохнуть, провести встречу и сразу после этого поехать домой.

– «Тайнхолл»? Вы отклонились от курса. Вы ехали по А1?

– Мы ехали, пока грузовик не перекрыл дорогу. Мы отклонились, потом еще и еще...

– Со мной случилось то же самое, – поделилась Бридж. – Совсем заблудились. Я и спутниковый навигатор.

Мэри спустила воду в туалете и открыла дверь.

– Вы вместе? – спросила Бридж.

– С Джеком? Хотела бы я. Ой! – Мэри зажала рот обеими руками. – Прости, я не должна была этого говорить.

Бридж хихикнула, заходя в кабинку.

– Я не скажу ни слова. Обещаю.

– Джек – босс, а я – его скромная помощница.

– Нет ничего плохого в том, чтобы быть помощницей, – поправила ее Бридж. – Это как масло в машине. Некоторые руководители не знают, как много их «скромные помощницы» на самом деле делают для них за кулисами.

– Ты говоришь так, будто сама была такой помощницей, – сказала Мэри, включив кран, чтобы помыть руки.

– Я и была. Когда-то давно. Среди всего прочего, – ответила Бридж. Список «прочего» был длинным: работница фабрики, уборщица, посудомойка, буфетчица, оператор телепродаж, кассир, администратор аукционного дома, помощник владельца компании... директор собственной компании по недвижимости.

– У меня была всего одна работа, не считая субботней подработки в «Теско»⁹, – сказала Мэри. – Но мне она нравится. Я бы не хотела ее менять. Думаю, я рано нашла свою идеальную нишу. Я работаю на Джека уже шесть с половиной лет, с тех пор как закончила колледж. Ну, – она тут же поправила себя, – сначала я работала на отца Джека, Реджа, два с половиной года, а потом, когда он вышел на пенсию, Джек встал у руля, и я стала его помощницей.

– Значит, тебе около двадцати пяти? – выпалила Бридж в ожидании ответа, прежде чем покраснеть.

– Да. По крайней мере, исполнится на Рождество.

Бридж вспомнила: в этом возрасте она занималась рекламными местами. Работала долгие часы, продавая некачественный продукт за некачественные комиссионные, а потом оставалась, когда остальные уходили, убирать здание, чтобы забрать домой хотя бы подобие зарплаты. Она вышла

⁹ Британская транснациональная корпорация, крупнейшая розничная сеть в Великобритании.

из кабинки, подошла к раковине, выдавила на руку из дозатора мыло и включила кран.

– В какой отрасли работает Джек, что вам пришлось так далеко ехать на встречу в канун Рождества?

– Булочки, – ответила Мэри.

– Булочки? – Бридж не смогла сдержать смеха. Она ожидала, что ответ будет касаться национальной безопасности или чего-то подобного уровня.

– Да, булочки. Только булочки, больше ничего. «Булочки Баттерли». Компанию основал дедушка Джека, Билл. Джек – ее владелец в третьем поколении. С тех пор как он стал главным, он поднял ее на такие высоты, о которых его отец и дед даже не мечтали. В общем, владелец пекарни в Японии обратился к нам с предложением вести с ним дела. Не могу сосчитать, сколько раз я назначала встречи, и сколько раз в последний момент он их отменял. Но сегодня он прилетел из Брюсселя по делам, и мне удалось уговорить его встретиться с Джеком утром, пока его самолет не вылетел из Ньюкасла, но он снова отказался – как раз перед тем, как мы нашли это место. Джек в ярости, и я не могу сказать, что виню его.

Бридж присвистнула. Все это звучало очень серьезно.

– Я и не подозревала, что булочки пользуются таким спросом, что для их производства нужна целая фабрика.

– Боже, да, – выразительно сказала Мэри. – При максимальной производительности мы можем готовить два миллиона булочек в день. Мы делаем всевозможные виды: с изю-

мом, с сыром, с вишней, с патокой, без глютена, веганские, разных сортов и цен, а также с длительным сроком хранения, которые мы экспортируем. Машины работают двадцать четыре часа в сутки. Спрос есть, и он растет.

На кончике языка Бридж вертелось: «Вы должны поговорить с моим бывшим о вегетарианских булочках», но она остановила себя. Почему она должна упоминать Люка Палфримана, когда речь идет о возможном деловом предприятии?

– А почему ты здесь? – спросила Мэри, стараясь не слишком всматриваться в лицо Бридж. Она считала ее красивой, с большими ореховыми глазами и смелой красной помадой. Она могла бы сочетаться с ее огненными волосами, но выходило совсем наоборот. Удивительно, что дерзость делает с человеком. Этому слову ее научил отец. Может быть, когда-нибудь и она научится такому.

– Я встречаюсь со своим мужем, – ответила Бридж, все еще моющая руки с тщательностью леди Макбет. – Который скоро станет бывшим.

– О, я понимаю, – сказала Мэри, хотя на самом деле это было не так.

– В нашем браке было много... деконструкции. – Бридж тщательно подобрала слово. Оно было самым мягким синонимом войны. – Но мы справились.

– Хорошо, что в конце концов вы смогли все уладить, – произнесла Мэри с легкой улыбкой.

– Мы оба решили, что не хотим, чтобы адвокаты снимали сливки со всех наших с трудом заработанных денег, поэтому наша борьба обошлась без их участия. Это было трудно и, вероятно, глупо, но в итоге нам удалось прийти к соглашению, которое устраивает обоих. Ни один из нас не хотел вступать в новый год, не решив все вопросы. Мы оба намерены узаконить отношения с нашими новыми партнерами как можно раньше.

– Это немного легче, когда у вас обоих есть кто-то еще, – сказала Мэри. – Когда мои тетя и дядя разошлись, он завел себе молодую гламурную подружку, и тетя очень горевала и ревновала. Она до сих пор такая, а ведь прошло уже десять лет. На самом деле сейчас ей даже еще хуже. Она так и не может забыть об этом.

– Да, никто из нас не хочет быть такими.

– Гораздо лучше быть благоразумным и покончить со всем раз и навсегда. – Мэри кивнула с проникательностью, которая не соответствовала ее возрасту.

Бридж достала бумажное полотенце, чтобы вытереть руки.

– Сделай себе одолжение, милая, и не спеши выходить замуж. Сегодняшние Святые Георгии – это завтрашние драконы.

«Странные слова для человека, собирающегося вступить в брак с новым партнером», – подумала Мэри, выходя вслед за Бридж.

Глава 5

– Кто-нибудь хочет выпить кофе? – спросила Мэри, когда они присоединились к остальным.

Огонь уже занялся, и пламя с золотистым нетерпением лизало верхушки поленьев. Снаружи неустанно падал снег, и все это выглядело очень празднично из окон гостиной. Вся сцена в помещении вполне могла бы занять место на рождественской открытке, если бы не пять недовольных, угрюмых лиц. Джек претендовал на первое место.

– Да, я буду, милая. Помочь тебе? – отозвался Робин.

– Нет, все в порядке, – сказала Мэри. – Думаю, я смогу организовать нам кофе.

Это было то, чем она занималась, в конце концов. На своей работе она приготовила много кофе и разложила немало печенья по тарелкам. По крайней мере, Джек всегда говорил спасибо, каким бы рассеянным он ни был, в отличие от своего отца Реджа.

– Если ты сможешь найти на задворках какое-нибудь печенье, я буду очень благодарен, – сказал Чарли с наглой, полной надежды ухмылкой.

– Холестерин! – рявкнул Робин.

– Ой, заткнись, жалкая королева, – ответил Чарли и махнул рукой на своего гораздо более молодого мужа.

– Ты можешь взять одно, если Мэри найдет, – согласился

Робин.

– Я умираю с голоду. Я сберегал калории для прекрасного ужина, который мы собирались устроить в Авморе. Я ел сегодня только кашу на станции техобслуживания. Вроде как со вкусом кленового сиропа, – объяснил Чарли Бридж. – Но мне она показалась с привкусом рыбы. – Он скривил лицо, и она рассмеялась.

Она подумала, что для тех, кто оказался в ловушке в заброшенной гостинице, Чарли был прекрасным компаньоном, с его добродушным видом и искрящимися озорными серо-голубыми глазами.

Бридж тоже проголодалась. Она не ела весь день, потому что мысль о встрече с Люком отбила у нее всякий аппетит. Она пожалела, что не позавтракала в «Хилтоне», где остановилась. Ей было интересно, где Люк сейчас. Может быть, он застрял на какой-нибудь станции техобслуживания. Может, он сломался и сейчас отмораживает себе яйца на водительском сиденье своей, несомненно, шикарной и совершенно непрактичной машины. Это послужит ему хорошим уроком. Но все-таки она надеялась, что он в безопасности.

– Это очень похоже на Агату Кристи, – сказал Чарли, после того как они несколько минут молча смотрели на заволаживающее танцующее пламя. – А потом их стало пятеро. Один за другим нас будет убивать убийца, который сидит среди нас. Или, возможно, сейчас прячется в подвале.

– Ты будешь первой жертвой, я уверен, – вставил Робин. –

Мы все будем стоять в очереди, чтобы заткнуть тебе рот.

Чарли хихикнул.

– Так каким же бизнесом ты занимаешься, Джек? – спросил Робин.

– Булочки, – последовал ответ.

– О, я бы сейчас убил за булочку с маслом, – с удовольствием протянул Чарли.

– Если повезет, и ты получишь бисквит, будь благодарен за это, – сказал Робин в ответ, прежде чем снова повернуться к Джеку. – Просто булочки? Больше ничего?

– Просто булочки. Разные рецепты для дома и на экспорт, разные вкусы, но все – просто булочки, – ответил ему Джек. – А вы двое?

– Я был ювелиром до выхода на пенсию, – сказал Чарли. – В основном я занимался бриллиантами. У меня глаз наметан на качество.

Он перевел взгляд на Робина.

– А я был его шофером, – фыркнул Робин. – Уж лучше я первым расскажу об этом, иначе он попытается намекнуть, что я женился на нем из-за денег.

Чарли рассмеялся.

– Любой, кто пробыл в моей компании дольше пяти минут, поймет, что в первую очередь тебя привлекла моя искрометная личность, а не мои сверкающие бриллианты.

– Да, и меня повисили через брак до главного собаководы, – сухо прокомментировал Робин. – Чарли старше меня

на двадцать четыре года, и мы вместе уже тридцать два года. Мы получили массу удовольствия, доказав, что все циники, считавшие, что наш брак не продлится долго, ошибались. Не так ли, Чарли?

– О, это действительно так, – подтвердил Чарли.

Бридж поймала себя на том, что улыбается. Они были странной парой: Чарли намного изысканнее Робина, Робин намного моложе Чарли, и все же, судя по первым выводам, казалось, они подходили друг другу, как части ласточкиного хвоста; шутки между ними летали, словно теннисный мяч над сеткой, туда и обратно в бесконечном радостном ралли.

Мэри вышла из кухни за баром с большим серебряным подносом, уставленным закусками.

– Я не нашла печенья, поэтому надеюсь, что пироги с рубленым мясом подойдут, – сказала она, опережая свое появление.

– О, пироги с мясом, – обрадовался Чарли.

– Хорошая новость в том, что мы не умрем с голоду, могу вас заверить, – доложила Мэри. – Кладовка и шкафы там забиты до отказа. И я запустила кофеварку, так что это свежий кофе из зерен.

Джек подошел к ней, чтобы забрать тяжелый поднос и поставить его на стол. Чарли тут же потянулся за пирогом, но Робин шлепнул его по руке.

– Если бы меня здесь не было, ты бы уже разбился о берег, – сказал он мужу.

– Робин. Это лекарство. Мне нужны калории, – прозвучало в ответ.

– Задница моя – лекарство, – огрызнулся Робин, хмыкнув, но не остановил руку Чарли, когда он потянулся к подносу во второй раз.

Все сидели молча, потягивая кофе и вгрызаясь в маслянистое тесто пирогов. Никто из них не осознавал, что был так голоден, пока не начал есть.

– Не знаю, это потому, что мне отчаянно хотелось выпить кофе и перекусить, или потому, что ты – переодетый ангел, но вкус божественный, – сказал Чарли. – Спасибо, Мэри. И какое у тебя рождественское имя, позволь заметить. Как у моего Робина.

– Это потому, что я родилась в Рождество, – ответила Мэри. – Мэри Холли Клементина Паджетт. Я рада, что мои родители остановились на этом. Мама сказала, что папа хотел втиснуть еще и Пуансеттию¹⁰.

– О, ты забавная, Мэри, – заметил Чарли, веселясь от души.

– Твой день рождения действительно приходится на Рождество? – поинтересовался Джек.

– Да, – ответила Мэри, стараясь не выдать своей обиды. Он даже не знал об этом после того, как она проработала на него целых четыре года. Она помнила, что его день рождения

¹⁰ Кустарниковое растение, которое пользуется популярностью в период Рождества.

двенадцатого февраля, и всегда посылала ему открытку, на выбор которой тратила немало времени.

– Ну, если не уедем отсюда, то устроим для тебя вечеринку, – сказал Чарли. Конечно, это была шутка. Никто не хотел думать, что они останутся здесь до Рождества.

– А в какой отрасли ты работаешь, Бридж? – спросил Робин.

– Земля и недвижимость, – ответила она. – Я покупаю заброшенные дома, чтобы восстановить их, но в основном покупаю на аукционе дешевые земельные участки, которые никому не нужны, и пытаюсь их продать.

– Похоже на азартные игры, – сказал Джек.

– Это так, но я готова играть долго, чтобы получить хорошую прибыль.

– И ты очень успешна? – спросил Джек сомневающимся тоном.

– Очень, – ответила она.

В самом начале, когда она хотела доказать всему миру, что контролирует ситуацию, пусть на самом деле это было совсем не так, ей дали плохой совет. «Купи этот участок земли, и ты получишь разрешение на строительство, поверь мне», – сказал человек, слову которого она тогда доверяла. Пока не поняла, что он был другом владельца той земли, и они на пару посмеивались в кулаки, когда ее ставка выиграла на аукционе. Она вложила все, что у нее было. Ведь она хотела стать успешной и показать Люку Палфриману, как прекрас-

но она обходится без него. У нее есть план на жизнь, и она не хуже него в большом бизнесе.

А затем к ней обратился совет графства Дербишир, потому что они хотели открыть прилегающий участок земли для строительства, но им нужна была ее земля для доступа. Так она неожиданно смеялась последней, поставила подпись над пунктирной линией и получила большой чек. Этот опыт сделал ее более сообразительной и богатой. С тех пор она никому не доверяла вслепую. Некоторые участки земли все еще оставались в ее портфеле – бесполезные поля, которые она сдавала в аренду за бесценок людям с коровами или лошадьми, но она могла позволить себе ждать, когда все переменится. У нее было чутье на хорошие инвестиции. Она понятия не имела, откуда оно взялось, но искренне радовалась ему.

– Интересно, кому принадлежит это место? – сказал Чарли. – Я имею в виду Фигги Холлоу. Я думал, что знаю эту местность, но никогда о нем не слышал. Это очень странно.

– Надеюсь, здесь нет привидений, – отозвался Робин, подбрасывая в огонь еще одно полено. – А то похоже, что тут они могут водиться. – Он невольно вздрогнул.

Джек подошел к окну и явно расстроился, увидев падающий снег. Три машины утопали в сугробах и выглядели как кочки под помадной глазурью.

– Это просто смешно. Вся чертова страна сходит с ума, когда выпадает немного снега. Мы экспортируем в Финлян-

дию, а они живут со снегом изо дня в день. Это ничуть не влияет на их жизнь.

– В Тромсё в Норвегии с ноября по январь солнце даже не показывается над горизонтом, – добавила Мэри. – Приходится менять свой образ мышления, когда вокруг только темнота и снег. Вот почему у них не бывает сезонной депрессии.

Все взгляды обратились к ней, и она почувствовала, как ее щеки запылали.

– В этом есть смысл, – сказала Бридж, чувствуя необходимость спасти молодую женщину, которая, как она подозревала, нечасто оказывалась в центре внимания. – Ты бывала там?

– Моя мать – норвежка, – ответила Мэри. – Я провела много времени там.

– Правда, Мэри? – спросил Джек, удивленно подняв брови.

«Кое-что еще, чего он обо мне не знает», – подумала Мэри. Но почему тогда она должна быть ему интересна?

– Это объясняет твой цвет кожи, – сказал Чарли. – И эти прекрасные светлые глаза и бледно-золотистые волосы.

Мэри покраснела еще больше, но продолжила говорить.

– Норвежцы не сидят дома и не хандрят, они выходят на улицу. Одна из их поговорок гласит: «Нет такой вещи, как плохая погода, есть только плохая одежда».

– Они, конечно, правы, но я останусь сидеть перед ог-

нем, – сказала Бридж.

Чарли рассмеялся.

– По крайней мере, мы с Робинем взяли с собой много хорошей одежды для снега. В одном из наших чемоданов только сапоги.

– Они не стонут из-за погоды и не портят себе настроение, – продолжила Мэри. – Они гуляют, дышат прекрасным свежим воздухом, лепят снеговиков, катаются на коньках и лыжах. Потом они приходят домой, снимают сапоги, пьют горячий шоколад и едят торт.

– Звучит заманчиво, – сказал Чарли. – Теперь я хочу поехать в Норвегию, а не в Шотландию. У нас есть время изменить бронирование, Робин?

– Не глупи, Чарли, – ответил Робин несколько резковато, затем встал и объявил, что идет в туалет.

– Бедный Робин, – вздохнул Чарли, когда бедный Робин оказался вне пределов слышимости. – Я свожу его с ума. Он заказал поездку в Шотландию специально для меня, и я знаю, что он волнуется, вдруг мы туда не попадем.

– Что ж, нам не помешает немного зимнего норвежского мышления, – сказала Бридж.

Теперь настала ее очередь встать и выглянуть в окно, чтобы попытаться заметить что-нибудь сквозь падающий снег, в надежде увидеть пару фар. Была половина восьмого, но казалось, что уже наступила ночь. На улице бушевала отвратительная погода, дорогу замело. Почему же Бридж не могла

избавиться от ощущения, что Люк не спрятался в надежном убежище, а упорно продолжает свой путь?

Глава 6

Через полчаса телефон в кармане Робина начал громко пищать. Он достал его и выключил будильник, затем подошел к своей сумке, расстегнул и порылся в ней. Когда он вернулся к огню, в руке у него были две таблетки, которые он протянул Чарли. Тот недовольно скривился.

– Ненавижу эти жевательные таблетки, – сказал он.

– Ты не жуешь их, ты глотаешь их целиком. Я пойду и принесу тебе что-нибудь поесть, ты должен принимать их вместе с едой. С нормальной едой, а не с пирожками.

– Пирог с мясом были прекрасны и на вкус как настоящая еда.

– Ты знаешь, что я имею в виду, Чарли. Я посмотрю, есть ли что-нибудь, из чего можно сделать сэндвич. Кто-нибудь еще хочет?

– Я пойду с тобой и сделаю немного для всех нас, – сказала Мэри. – Пирог с мясом был очень вкусным, но я не наелась.

Бридж встала, показав рукой, чтобы Мэри оставалась на месте.

– Ты делала это в прошлый раз, так что, думаю, теперь моя очередь.

Джек тоже встал, положил телефон в карман, еще раз посмотрев на экран.

– Я помогу. Мне нужно заняться чем-то другим, а не про-

сто смотреть на огонь. Я уже схожу с ума. Так, кто будет кофе, а кто чай?

Бридж направилась к кухне, украдкой бросив еще один взгляд в окно, когда проходила мимо. Она хотела знать наверняка, все ли в порядке с Люком. Она надеялась, что ее инстинкт ошибается, и что он сидит на станции техобслуживания с горячей едой и перспективой ночлега, но снаружи не было ни огня машины, ни намека на Люка – ничего, кроме снега.

– Черт возьми, – сказала Бридж, когда открыла дверь в кладовку, включила свет и как следует осмотрела все внутри. Она напоминала праздничную корзину. На полках и в холодильниках было все, что только можно пожелать для рождественского ужина: брюссельская капуста, каштаны, индейки, рождественские пудинги, масло с бренди, ромовый крем, рождественский торт и множество пирогов с мясом.

– Я буду намазывать хлебцы маслом, ладно? – предложил Джек, поднимая целый мешок с ними.

– Тогда я буду отвечать за начинку, – сказала Бридж.

Она счистила воск с куска сыра венслидейл и нарезала его толстыми ломтями, затем принялась за ветчину, разложила в тарелки маринованную краснокочанную капусту, лук и пикули и поставила все это на поднос. Она подумала, что кружка супа будет приятным дополнением, и опрокинула несколько банок томатного крема в кастрюлю. Это была уютная еда, способная не только согреть дух, но и насытить же-

лудок.

– Я сплю или все это происходит на самом деле? – спросил Джек, оглядываясь в поисках банки кофе. Он бросил взгляд на большую сложную кофеварку и решил, что те, кто не выбрал чай, должны быть благодарны за растворимый кофе.

– Нет, ты не спишь, это происходит на самом деле, – ответила Бридж. – Мы отрезаны от известной вселенной и собираемся провести ночь с кучкой незнакомцев.

Джек сделал длинный выдох. Ему пришлось смириться с тем, что он действительно останется здесь на ночь, и теперь разочарование исходило от него, подобно волнам. Он надеялся, Чикафудзи не испытывает подобных неудобств. Затем он подумал о бедной Мэри, которая вызвалась отвезти его на встречу, и ему стало немного стыдно, ведь он больше раздражен из-за Чикафудзи, чем беспокоится о ней, застрявшей со всеми этими людьми.

– Не вижу булочек в кладовке, но, полагаю, тебе уже наскучил их вид, – сказала Бридж.

– Мне никогда не наскучивает их вид, – ответил Джек. – Я не могу сказать, что сам ем их много, но они подарили мне очень хорошую жизнь.

– Это акцент частной школы?

– Боюсь, что так. Школа Святого Кристофера в Камбрии. «Действительно, очень хорошая жизнь», – подумала Бридж. Она знала этот район. В позапрошлом году она купила там полуразрушенную церковь. Школа Святого Кристо-

фера была интернатом только для мальчиков, расположенной на превосходной земле, с очень высокой платой. Очевидно, в булочках было предостаточно сливок. Она представила себе фабрику Джека как одну из тех, что не двигались вперед с 1940-х годов. Там должен быть бассейн, полный молоденьких девушек, которым не разрешалось носить брюки, и толстых пожилых мужчин, курящих за своими рабочими столами.

Пока Джек болтал в руке большой чайник, чтобы чай быстрее заварился, ему в голову пришла мысль, которая приземлилась, как пчела на цветок.

– Знаешь, это будет первый раз, когда я сделаю Мэри напиток за все годы ее работы на меня, – сказал он.

Бридж была по меньшей мере не удивлена.

– Тогда тебе должно быть стыдно за себя, – ответила она, обозвав его про себя напыщенным индюком. – В моем офисе есть чайный график, и я в нем состою вместе со всеми. За свою жизнь я работала во многих местах с чётким разделением «они и мы», и я поклялась, что никогда не буду таким начальником, который не здоровается с уборщицами или не ставит чайник время от времени для своих работников.

«Они и мы. «Баттерли» именно такой», – подумал Джек. Белые воротнички были отделены от синих невидимым забором из колючей проволоки. И только одна сторона забора готовила чай.

Задетый словесной пощечиной Бридж, Джек без лишних

слов понес поднос с напитками в общий зал, но сам задумался, он хоть раз поздоровался с кем-нибудь из уборщиц? Его мысли всегда были настолько заняты работой, что он даже не мог вспомнить, когда поднимал голову и замечал их. Почему это не приходило ему в голову раньше?

Робин смотрел, как Чарли взял бутерброд с сыром, разделил и добавил в него большую ложку маринованной краснокочанной капусты, после чего снова захлопнул половинки. Робин открыл рот, чтобы предупредить об изжоге, но остановил себя прежде, чем слова вырвались наружу. Иногда он слишком уж докучал нравочениями. Хотя Чарли понимал, что Робин просто заботится о его благополучии, иногда даже ему надоедало быть пай-мальчиком.

– Вот это пир, – объявил Чарли, смахивая крошки у рта. – Я не помню, когда в последний раз ел сэндвичи и суп, сидя у камина в снегопад. Кажется, я был маленьким мальчиком в доме моей бабушки. Наверно, почти семьдесят лет назад.

И в самом деле это был пир. Запитая кофе и чаем возле большого огня, еда приобрела вкус гораздо насыщеннее, чем позволяли ее составляющие.

– Интересно, что происходит в остальной части страны? – сказал Робин, кивнув в сторону окна.

– Радио работает, я уже смотрела. Мне проверить новости? – предложила Бридж.

Не дожидаясь ответа, она прошла к приемнику, чтобы

включить его. Когда она прибавила громкость, в эфире были только помехи; станция, на которой она остановилась, также растворилась. Она покрутила ручку туда-сюда без особого результата, услышала следы нескольких далеких иностранных станций, затем кристально чистые звуки мелодии с колокольчиками в конце и наконец северный говор человека, у которого, казалось, не было верхних или нижних зубов, а возможно, и тех, и тех.

– Вы слушаете радио «Би-Би-Си» Брайана. Это Брайан Бернارد Косгроув, а не Британская радиовещательная корпорация. Я пришел к вам со снежных йоркширских болот. Надеюсь, вы целы и невредимы в своих домах, где горит огонь. Как на войне, не так ли?

– Я уверен, что во время войны дикторы «Би-Би-Си» вещали с таким же энтузиазмом, – сказал Чарли, прежде чем Робин шикнул на него.

– Добро пожаловать в мой нежный мир прошлого, здесь я, болтовня и хорошая музыка, – продолжало радио Брайана. – Через мгновение в эфире зазвучат праздничные голоса King's Singers¹¹ и «О, Святая ночь», но сначала – прогноз погоды в этом регионе, который простирается, как я полагаю, на юг до Бридлингтона, и мы получили сообщение от слушателя из Ньюкасла. «Оставайтесь на своих местах», – вот что говорит другой канал «Би-Би-Си». В Уитби снегоборочная

¹¹ Британский вокальный ансамбль а капелла, основанный в 1968 году; названы в честь Королевского колледжа в Кембридже.

машина застряла и блокирует дорогу, что более чем полностью подтверждает безнадежность ситуации, в которой мы находимся. Сегодня ночью не будет никакого послабления. Итак, без лишних слов...

– Это включает то место, где мы находимся? – спросил Джек, обращаясь к беззубому Брайану.

– Да, мы определенно находимся в центре этого района, – ответил Чарли. – Я провел большую часть своего детства в Уитби, а потом мы переехали в Лондон, когда умер мой отец. Вот почему так странно, что я никогда не слышал о Фигги Холлоу. – Его брови нахмурились, когда он стал мысленно просеивать многолетнюю информацию в попытке найти упоминания об этом месте.

– King's Singers? – повторил Джек, когда музыка полилась из динамиков радиоприемника. – У моего отца были их пластинки.

– Я думаю, они вместе уже около двадцати пяти лет, – сказал радио-Брайан.

– Ошибаетесь, – возразил Чарли. – У них уже пятидесятилетний юбилей. Мы знаем, потому что ходили на них в Карнеги-холл. Превосходное место, идеальная акустика.

Он замолчал, и все они вслушались в гимн, впитывая музыку вместе с теплом от огня. Бридж старалась не думать о том, что «О, Святая ночь» – это та песня, которую исполняли певцы-колядовщики у ратуши, когда она выходила оттуда замужней женщиной в день свадьбы. Последние несколько

лет она не могла спокойно слушать эту песню. Она была так прекрасна, что ощущалась как острый штырь в груди, воспоминания свисали с ног, точно украшения с елочных веток.

Когда музыка стихла, Мэри вздохнула.

– Как это было прекрасно!

– Да, это было прекрасно, но я не уверена, что смогу и дальше слушать болтовню радио Брайана. Можно его пока выключить? – спросила Бридж, которая была так раздражена, как будто Брайан специально выбрал этот гимн, чтобы досадить ей. Она нажала на кнопку выключения со словами: – Спасибо за информацию, другое «Би-Би-Си». Мы знаем, где вас найти, если нам понадобится свежая информация о погоде.

Чарли зевнул и запустил цепную реакцию.

– Думаю, мне, наверное, скоро придется лечь спать, – сказал он. – Я абсолютно...

– Шшш, – внезапно прервала его Мэри. – Что это?

Все замолчали, но ничего не услышали. Джек уже собирался сказать это вслух, когда тоже что-то уловил. Снаружи доносился слабый шум; похоже, кто-то пел «Jingle Bells». Он подошел к окну и выглянул наружу, а затем рывком открыл дверь.

– Там кто-то есть, – заключил он. Вдалеке он различил громоздкую фигуру, покрытую снегом. Он рванул к тому, кто выглядел как снеговик с сумкой в руках, а Робин побежал за ним следом. Вдвоем они взвалили на себя вес измож-

денного тела и практически донесли его до гостиницы.

– Быстро, давайте посадим его к огню, – сказал Джек, и его слова снова унес ветер.

Они втащили дрожащего человека внутрь и усадили его на ближайший к камину стул. Джек снял с него промокшую куртку и рукавицы из овечьей шерсти, а Робин накинул ему на плечи одно из покрывал с кресел. Бридж увидела, как всколыхнулись белокурые волосы, когда Джек стянул с мужчины мокрую белую меховую шапку с кошачьей мордочкой и жилистыми усами на ней.

– Привет, Бридж, – сказал ее муж, выдавив улыбку. – Неужели я умер и попал в ад?

Глава 7

– Это Люк, – сказала Бридж, когда Мэри поднесла кружку с горячим живительным кофе к руке новоприбывшего. Отхлебнув, он ощутил, как тепло распространяется по его благодарным внутренностям.

– Вы знакомы? – спросил Чарли. – Какое странное совпадение.

– Нам следовало бы, мы женаты уже четырнадцать лет, – произнес Люк.

Он подмигнул Бридж, или ей показалось?

– Четырнадцать очень долгих лет, – добавила она.

– Никогда не думал, что буду так рад видеть тебя, Бридж.

Слово «аналогично» слишком легко почти слетело с ее губ; она остановилась как раз вовремя, чтобы не сказать это.

– Машина не могла проехать дальше из-за обвала, поэтому я п-п-припарковался, – заикался Люк, безуспешно пытаюсь остановить стук зубов. – Я ждал, надеялся, что кто-нибудь проедет мимо, а потом, когда никто не проехал, а машину стало засыпать, я решил оставшуюся часть пути пройти пешком. Слава богу, я увидел указатель на главной дороге, иначе я мог бы сдаться и превратиться в ледяную мумию.

– Ты мог умереть, идиот, – бросила Бридж.

– Ты знаешь меня, Бридж, я – само дьявольское везение, – сказал Люк и ухмыльнулся ей. – Мои верные тимберленды,

шапка и варежки, которые я нашел в бардачке, спасли меня от обморожения. Ну, во всяком случае, мои конечности.

Эта дурацкая ухмылка, подумала Бридж. Он бы ухмылялся, даже если бы появился йети и начал отрывать его конечности. От него осталась бы только груда окровавленных частей тела, но его губы все равно искривились бы в этой постоянной усмешечке, как у надоедливого Чеширского Кота. «Губы, которые, ты когда-то верила, никогда не устанешь целовать», – пришла шальная мысль, которую она отогнала прочь.

– Слава богу, я нашел вас, – продолжал Люк, погружаясь в благостный процесс размораживания. – Я уже начал подумывать о призраке, когда увидел огни вдальеке, но они не приближались, и я решил, уж не мираж ли это.

– А я уж решил на минуту, что это дурацкий снеговик на улице, – вставил Робин.

– Определенно дурацкий, – намеренно сказала вслух Бридж.

– Принесите ему виски, – предложил Чарли.

– Я бы не отказался, – ответил Люк.

Мэри заглянула за барную стойку и вернулась с большим стаканом виски.

– Я не буду спрашивать, нужен ли тебе лед, – сказала она с легкой усмешкой.

– Алкоголь не обладает никакими восстанавливающими свойствами, знаете ли, – заметила Бридж, когда Люк сделал

глоток и почувствовал, как по его горлу пробежал огонь.

– Мои внутренности склонны с этим не согласиться, – отозвался Люк.

– Это место не было открыто; нам очень повезло, что ваша жена вломилась внутрь, иначе бог знает, где бы мы все оказались, – сказал Чарли.

– В самом деле? – произнес Люк со вкусом. – И почему это меня не удивляет?

Рука Бридж дернулась. Она бы с удовольствием стерла эту улыбочку с его лица.

– Ты голоден? – спросила Мэри.

– Так точно, – ответил Люк. – Я надеялся устроить сегодня прекрасный романтический ужин на двоих.

Он намеренно ведет себя вызывающе, подумала Бридж, полная решимости не показывать, что он подкалывает ее. Он всегда умел залезть ей под кожу, в этом он был экспертом.

– Какая досада, – сказал Робин. – Но, по крайней мере, вы теперь вместе.

– Снова вместе. – Люк склонил голову и вздохнул так, словно только что увидел концовку «Бэмби».

– Он шутит, конечно, – оборвала Бридж, решив, что хватит. – Мы собирались встретиться, чтобы подписать документы о разводе.

– О, мне так жаль, – произнес Робин, надеясь, что он не сказал ничего глупого.

– А мне нет, – ответили Бридж и Люк одновременно.

– Это очень... зрело, что вы можете разойтись по-дружески, – продолжил Робин, уверенный, что он говорит правдивые вещи.

– Зрело, ха, – произнесла Бридж с сарказмом.

– По-дружески, – Люк повторил это слово, помассировав переносицу, с его губ сорвался небольшой смешок.

– Все в порядке, – беззаботно добавила Бридж, не желая, чтобы кто-то чувствовал себя расстроено. – Просто расставляем точки над «I». Все очень достойно.

– Настолько достойно, что мы оба претендуем на Нобелевскую премию мира, – сказал Люк с улыбкой, которую Рок Хадсон¹² дарил Дорис Дэй¹³ в игривом настроении.

Бридж понимала, что он знал о ее коротком запале, поэтому она не собиралась позволять ему поднести спичку к полной упаковке динамита.

– Держи. – Мэри передала Люку тарелку с оставшимися бутербродами и кружку супа. Выражение его лица, когда он приступил к первому сэндвичу, было как у Генриха VIII, впившегося зубами в жареную оленью ногу.

– О боже, какой вкусный сыр. Он правда очень вкусный, – сказал Люк с полным ртом еды. – Я не ел со вчерашнего вечера.

– Как глупо, – проронила Бридж, которая не упустила бы возможности сказать это.

¹² Американский актер кино и телевидения, снимающийся в 1948–1985 гг.

¹³ Американская певица и актриса, выступающая в 1939–1986 гг.

– Ты видел еще машины на дороге? – спросил Джек.

– Нет. Кроме одной – брошенной. Там творится безумие.

Спутниковый навигатор не помог, вначале он вел меня в одну сторону, а потом передумал.

– То же самое случилось со мной, – сказала Бридж.

– И с нами, – уточнила Мэри.

«Неужели?» – подумал Джек. Он не обратил на это внимания, полностью доверившись Мэри, и даже не подумал, что она столкнулась с какими-то трудностями. Фред, его обычный шофер, конечно же, задрожал бы при малейшем намеке на проблему.

Джек протянул руку, чтобы представиться Люку.

– Джек Баттерли. А это Мэри, моя помощница.

«Почему не просто «Мэри»? – подумала Бридж. – Почему тебе обязательно представлять ее как наемную силу? Напыщенный болван», – повысила она его над «индюком».

– Привет, Джек. И Мэри, – ответил Люк, помахав ей рукой.

– Я Чарли, а этот восхитительный молодой джентльмен – Робин. – Чарли наклонил голову в знак приветствия, а Робин изобразил движение джазовых пальчиков. – Мы направлялись в Шотландию, чтобы встретить Рождество в снежных горах.

– Я слышал в новостях перед тем, как их отключили, что в Шотландии, как ни странно, нет снега, – заметил Люк.

– Да, нам просто повезло, – сказал Чарли. – Хорошо, что

мы нашли это место. Мне будут сниться кошмары при мысли о том, что могло бы случиться, если бы нам не повезло.

– Как же мы тогда будем за все платить? – спросила Мэри. – У меня в сумке есть блокнот и ручка... Может, запишем все, что мы съели и выпили, а потом рассчитаемся с хозяином, когда сможем с ним связаться?

– Это кажется лучшим решением, – сказала Бридж. – Не думаю, что он будет винить нас за то, что мы проделали небольшую брешь в его запасах. А если и обвинит, что ж, обратно он их не получит.

Робин раздул огонь для Люка. Тот был очень бледен, и Робин не знал, был ли это естественный цвет его кожи или кровь так отлила от ее поверхности, чтобы сохранить уют и тепло в его ядре.

– Это блаженство, – сказал Люк, снова откусывая от сэндвича. Он не добавил, что лучше, если бы с ним была его невеста, а не жена. Но пока это был самый длительный период за последние пять лет, когда он и Бридж находились вместе в одной комнате, не пытаясь убить друг друга.

– Рад помочь, – отозвался Робин. – Надеюсь, утром ты вспомнишь, где оставил свою машину.

– Не думаю, что к тому времени эта погода пройдет, – ответил Люк. – И да, здесь достаточно безопасно, я уверен. Я надеюсь.

– И на чем же ты едешь? – спросила Бридж.

– На любимой игрушке, – ответил Люк с очередной ух-

мылкой.

Бридж заворчала.

– Не говори мне... – Она начала напевать главную музыкальную тему из «Джеймса Бонда», и когда Люк шелкнул языком и поднял вверх большой палец, она покачала головой. – *Quelle surprise*¹⁴.

Он купил бы не какой-нибудь старый «Астон Мартин», подумала она, он бы выбрал тот, о котором мечтал, – винтажный. В таком случае, дела у него шли очень хорошо. Возможно, ей следовало продолжать борьбу за часть его состояния.

– Итак... как мы будем спать? – уточнил Робин, заметив, что Чарли выглядит усталым. – Думаю, мы ляжем пораньше, сегодня утром мы встали на рассвете. Боже, кажется, что это было целую жизнь назад.

– В доме три спальни, две с одноместными кроватями и одна двухместная. В комнате напротив последней спальни много простыней, пододеяльников, полотенец и так далее, – сказала Бридж. – Было бы логично, если бы у вас была двуспальная, у нас с Мэри общая, а Джек поделит другую спальню с... Люком. – Она сделала паузу перед его именем, как будто ей не хотелось этого произносить.

– Похоже, это единственный вариант, – согласился Джек. Внутри Мэри поднялся и опустился маленький вздох.

– Думаю, мы попросаемся сейчас, – сказал Робин, нави-

¹⁴ Какой сюрприз (*фр.*)

сая над Чарли, чтобы помочь ему подняться на ноги. – Всем приятных снов.

На их слова ответили тем же:

– Да, приятных снов.

– Я поднимусь с вами и покажу, где постельное белье, – сказала Бридж. – В каждой комнате есть санузел, так что скрестите пальцы, чтобы там была горячая вода.

Двухместный номер был самым большим из всех, уютным и причудливым, с вычурными цветочными занавесками на двух окнах, из которых открывался вид на снег. И он все еще продолжал падать.

– Какая радость, милые мои, у нас есть горячая вода! – провозгласил Чарли из ванной, пока Бридж помогала Робину постелить простыню с наволочками и засунуть одеяло в накрахмаленный белый пододеяльник. На полотенцах хоть и не хватало ворсистости, но все они были достаточно мягкими и пахли свежестырытыми. Бридж также нашла множество сложенных белых банных халатов чудовищно большого размера.

– В этом я буду выглядеть, как незаконнорожденный ребенок снеговика и Ноэля Кауарда, – усмехнулся Чарли. – Спасибо тебе за помощь, дорогая девочка.

– Давайте мыслить позитивно: завтра мы проснемся с зелеными полями и чистыми дорогами, и затем мы счастливо продолжим наши пути, – сказал Робин Бридж у двери, подняв обе руки со скрещенными пальцами.

– Конечно, продолжим, – согласилась она.

Внизу, в баре, Мэри собирала тарелки и стаканы, чтобы передать их Джеку, который вызвался помыть посуду. Люк сидел у огня, раздумывая, как легко будет задремать в этом большом кресле с подлокотниками.

В какой-то момент, когда он упал на улице лицом в снег, он действительно задавался вопросом, доберется ли он когда-нибудь до гостиницы. Но мысль о том, что Бридж подпишет бракоразводный договор, подстегнула его, и он, вероятно, мог бы добраться и до полярного круга, если бы это было необходимо. Перспектива снова встретиться с Бридж тоже подтолкнула его, и теперь он был заинтригован увиденным. Она выглядела тоньше, чем он помнил, из-за этого ее скулы сильнее выделялись, а ее адские растрепанные волосы были подстрижены чуть ниже плеч. Это подходило ей, и она казалась старше и разумнее. Другими словами, она была похожа на взрослую, а не на девушку, которую он знал. Он не был готов к тому, что его сердце улыбнется, когда он найдет ее в целости и сохранности.

– Итак, ты беспокоилась обо мне, Бридж? – спросил он, когда она спустилась по лестнице и села рядом с ним, но не слишком близко.

– Я правда надеялась, что ты жив. Я же не чудовище, – сказала она, ожидая, что он захохочет. Сарказм уже давно стал топливом, которое поддерживало их отношения. Но он

удивил ее.

– Я рад, что ты нашла это убежище, Бридж. Я пытался ответить тебе, но телефон продолжал говорить, что не может доставить сообщение.

– Я все равно не ожидала ответа, я просто сообщила тебе о том, что планы изменились. Мне было интересно, получил ли ты его, но я никак не могла этого узнать, ведь я не могла дозвониться до тебя. Я понятия не имею, что происходит со всеми этими технологиями. В наши дни ты ожидаешь, что они не будут зависеть от погоды.

– Это безумие. Было бы разумнее, если бы мы встретились в другой раз.

– Да. Но я уверена, что мы оба хотим поскорее покончить с этим. Это тянется уже слишком долго.

– Долгие годы.

– Глупые годы.

– Безумные.

Раунд.

– Но сейчас мы здесь, Бридж. И наши отношения прекращаются так же, как и начинались, со снегом вокруг...

Ее сердце забилося. Мэри и Джек выбрали идеальный момент для возвращения.

– Я выключила там свет, – сказала Мэри. – Выключатель на левой стене у двери, если нужно. Я пойду наверх.

– Я иду с тобой, – быстро решила Бридж. Остаться наедине с Люком Палфриманом – явно не то, что ей было нужно.

– Я, пожалуй, останусь пропустить стаканчик на ночь, – произнес Джек. – Не хочешь присоединиться ко мне, Люк?

– А медведи живут в лесу? – последовал ответ.

– Я оставила вам простыни, полотенца и прочее на кроватях, – сказала Бридж. – Если понадобится что-то еще, проверьте дверь напротив, вы в последней комнате справа.

Люк отдал ей честь.

– Спасибо, дамы. Приятных снов, – попрощался Джек и направился к барной стойке за напитками. Он мечтал о баре в своем доме. Но он так много работал в эти дни, что всем его старым друзьям грозило оказаться на обочине, и ему некого было бы пригласить к себе.

– Что вам принести?

– Двойной аккуратный Glenfiddich¹⁵, если он у них есть, оруженосец, – заказал Люк.

– Звучит неплохо, я присоединюсь, – сказал Джек, по очереди поднимая два бокала к соответствующему дозатору. Он устроился рядом с Люком в соседнем кресле, которое приняло его, словно старого друга. Затем он вздохнул с досадой. – Говорю тебе, какой чертовски бесполезный день. Все планы пошли прахом.

– Какие планы у тебя сорвались? – поинтересовался Люк.

– У меня была встреча с японцем, которого я пытаюсь поймать уже несколько месяцев, и теперь мы сможем встретиться только в мае. Самое раннее.

¹⁵ Престижный односолодовый шотландский виски.

– Тогда позвони ему по видеосвязи, – ответил Люк.

– Я не привык так вести дела.

– Иногда приходится идти на компромисс. Это снимает напряжение. Зачем тратить столько денег и времени, если это не нужно? Ты что, никогда не слышал о зуме? – сказал Люк раздражающе спокойным голосом. Он явно не смыслит в вопросах многомиллионных бизнес-сделок, подумал Джек.

– В какой сфере деятельности ты работаешь? – спросил его Джек. Он предположил, что учителем, одним из тех ультракрутых, которых подростки боготворят.

– Ты слышал о «Мальчике-саженце»? – спросил Люк, наслаждаясь теплом огня и виски, слегка разжижающим его мозг и восстанавливающим расшатанные нервы. Кошмарная прогулка до этого убежища была еще слишком свежа в его памяти.

– Фирма по производству вегетарианской пищи? Конечно, – ответил Джек. «Мальчик-саженец» была компанией, растущей со скоростью развития клеток. Кто в отрасли не слышал о них? – А что, ты работаешь на них?

– Я и есть «Мальчик-саженец», – Люк словно объявил, что он Спартак. – Основал компанию пять лет назад. Она неплохо развивается, раз уж я сам так говорю.

«Он явно преуменьшает», – подумал Джек, испустив впечатленный вздох вместе с единственным словом: «Вау».

– Я постоянно общаюсь по видеосвязи, в наши дни это вполне приемлемый способ проведения встреч, какими бы

важными они ни были. Мне слишком нравится оставаться дома со своей девушкой, чтобы летать по всему миру, когда в этом нет необходимости. Зачем нужны технологии, если ты ими не пользуешься?

Джек открыл рот, собираясь заговорить, но потом понял. у него нет достаточно весомого аргумента, кроме того, что так поступал его отец, и он отдает дань традициям.

– Когда я уезжаю, моя невеста Кармен обычно едет со мной, и мы устраиваем мини-отпуск. Я наслаждаюсь своим новообретенным богатством, Джек. Я хозяин этого богатства, а не его раб. В какой сфере деятельности ты работаешь?

– Булочки, – ответил Джек. – Мы производим почти два миллиона штук каждый день.

– Впечатляет. А веганские есть?

– Да, и они пользуются спросом.

– Интересно. Мы всегда стремимся расширить наш веганский ассортимент. Мы должны обменяться номерами.

Джек кивнул в знак согласия.

– Мой отец говорил: где бы ты ни был, везде есть возможность заняться бизнесом. Поэтому почему бы не заняться им сейчас.

– Планируем заниматься бизнесом, – поправил его Люк. – Наслаждайся вынужденным простым. – Он набрал полный рот виски и дал ему осесть на языке, прежде чем проглотить. – Думаю, сегодня я буду хорошо спать.

– Эта волна вегетарианства, должно быть, для тебя как по-

путный ветер, – сказал Джек, заинтригованный человеком на соседнем стуле. «Мальчик-саженец» был огромен, но Люк не походил на успешного человека. Уж слишком беззаботным и недостаточно высокомерным казался.

– Да, и я собираюсь позволить ей продвинуть нас как можно дальше. Мы можем спасти планету, и это очень хорошо. Я откусываю от прибыли, чтобы снизить стоимость продукта и чтобы он был доступен большему числу людей. Потом, пока я еще не слишком стар, я намерен продать компанию, выйти на пенсию как можно раньше и, надеюсь, провести время с моей новой женой, детьми и набором клюшек для гольфа.

– Сколько у тебя детей? – спросил Джек.

Люк сделал паузу, прежде чем ответить.

– Ни одного, – произнес он в конце концов и облизал губы. – Пока нет. Расскажи мне о двух старших? Отец и сын?

– Семейная пара, – сказал Джек. – Кажется, Чарли говорил, что он ювелир или торговец бриллиантами, а Робин, до того, как они сошлись, был его шофером.

Люк и глазом не повел.

– Хм. Кармен работала у меня в бухгалтерии до того, как у нас завязались романтические отношения, – сказал он. – Я никогда не замечал, какая она потрясающая, хотя постоянно видел ее. Однажды после работы она поздоровалась со мной в супермаркете, и я не узнал ее в джинсах и большом шерстяном джемпере. Я подумал: «Кто эта великолепная женщина, которая говорит: «Здравствуйте, мистер Палфриман»?»

Я часто слышал выражение «срывать с глаз покровы», но никогда не думал, что сам могу быть настолько слеп. – Он взял еще одну рюмку. – Что у вас с Мэри? Просто бизнес или... – Он не закончил предложение, но вывод был ясен.

– Абсолютно только бизнес, – категорично заявил Джек. – Для начала она на десять лет младше меня.

– Кармен на восемь лет меня старше. Возраст – это всего лишь цифра, мой друг.

– Да, я полагаю... Хотя Мэри не... – он собирался сказать «мой тип». – Я бы не стал пользоваться этим преимуществом.

– Я и не предполагал такого, я просто хотел узнать, есть ли между вами романтические чувства.

– Вовсе нет.

Возможно, разговор они продолжат утром, а может, и никогда, если погода чудесным образом улучшится, подумал Люк. Его вдруг охватила волна усталости, вызванная облегчением от того, что он в конце концов нашел убежище, набил живот супом, сэндвичами и щедрыми порциями шотландского солода. Он опрокинул в рот оставшееся содержимое своего стакана.

– Время переложить меня в горизонтальное положение, – сказал он.

– Меня тоже, – ответил Джек. – Это был долгий день.

Люк выключил основной свет в баре у двери. Угли большого костра мягко светились, оранжевые блики плясали в

темноте. Люк решил, что уже можно оставить все и уйти. Он выглядел таким же сонным, каким и чувствовал себя.

Джек последовал за Люком наверх по лестнице, в голове у него гудела мысль о том, что за все годы знакомства с Мэри ему и в голову не приходило думать о ней с каким-либо чувством. И, конечно, она тоже не думала о нем в этом смысле. Она работала на него, он платил ей зарплату, и не более того. Мэри была такой же частью офисной мебели, как его стол и степлер. Разве могло за этим скрываться что-то большее?

Глава 8

Бридж и Мэри уютно устроились в своих кроватях, теплых, словно тосты. И недостаточно мощное центральное отопление делало их еще уютнее. Мягкие матрасы, вероятно, были вредными для спины, зато упругими и удобными. А когда они начали разговаривать в темноте, это даже напомнило подростковую ночевку.

– Он очень симпатичный, твой босс, – сказала Бридж. – Но для меня он не совсем современный мужчина, к тому же слишком высокий. Мне нравятся люди, на которых не нужно взбираться, чтобы посмотреть им в глаза.

Мэри хихикнула про себя, представив, как Бридж взбирается на северное лицо Джека.

– Да, он высокий. Забавно, ведь его отец был ненамного выше меня, а его мама, как я слышала, вообще была довольно низкой.

Джек совсем не походил на Реджа Баттерли, коренастого и худощавого, с постоянной хмуростью на лице, если только он не говорил о своем сыне.

– Джек сказал на кухне, что никогда раньше не делал тебе напитки, это правда?

Мысль о том, как Джек готовит чай или кофе в офисе, понравилась Мэри.

– «Баттерли» – не самое прогрессивное место на зем-

ле, соглашусь с тобой, но оно постепенно совершенствуется. Иногда я думаю, не боится ли Джек что-либо менять, ведь он думает, что предает своего отца. Редж Баттерли не был сторонником перемен. Он придерживался принципа «если не сломалось – не чини».

– Похоже, он потрясающий бизнесмен, – сказала Бридж с саркастическим смешком.

– Булочки продавались сами по себе, ему повезло, но только когда Джек возглавил компанию, дело пошло в гору. Он не из тех, кто сидит на лаврах. Медленно, но верно он меняет ситуацию. По крайней мере, он всегда говорит «спасибо», и это больше, чем делал Редж. Не думаю, что слышала это хоть раз за все то время, что на него работала.

– Грубая свинья, – бросила Бридж. – Я ненавижу такие права. Я работала на фабрике, где начальник отдела контроля качества шлепал тебя по заднице, пока ты держала его утренний кофе.

– Не может быть! – Мэри ахнула.

– Правда, со мной он сделал это всего один раз. – Она до сих пор могла видеть в замедленной съемке, как его пухлые щеки подрагивали, когда девятнадцатилетняя Бридж крутанулась вокруг своей оси и ударила его по лицу. Она так и не поняла, кто удивился больше – он или она. После этого он был очень холоден с ней, но больше никогда не распускал с ней руки.

– Редж бы так не поступил, – с уверенностью произнесла

Мэри. Ей всегда казалось, что он не любит женщин. Особенно брюнеток. Кто-то сказал ей, когда она только пришла на работу, что, если бы у нее были темные волосы, она бы никогда не получила это место.

– Я работала на этой фабрике в начале нулевых, и по тому, как вели себя некоторые начальники, можно было подумать, что на дворе 1970-е, – добавила Бридж.

– А где это было? – спросила Мэри.

– В Дерби. Огромное предприятие по производству сантехнических деталей.

– Ты сейчас там живешь?

– Да, но на другом конце графства. Я живу в сельской местности, это прекрасно.

– Твой муж тоже? – Его имя ускользнуло от Мэри.

Муж? Забавно, а ведь она и правда все еще замужем за Люком. Бридж уже давно переместила его в коробку «бывший» в своей голове, но они все еще не развелись.

– Нет, он переехал в Манчестер. Слышала когда-нибудь о «Мальчике-саженце»?

– О да. Я вегетарианка, ну, пескатаринка, если быть точнее. Значит, Люк работает в «Мальчике-саженце»?

– Люк и есть «Мальчик-саженец».

– Не может быть! – Мэри выглядела впечатленной. – Я часто покупаю их продукцию.

– В таком случае ты помогла профинансировать его «Астон Мартин», – сказала Бридж. Она вспомнила их первую

машину – красный подержанный «Форд Фиеста» с замененной синей пассажирской дверью. На ней было больше ржавчины, чем краски. Однако она никогда их не подводила.

– У Джека великолепный «Мазерати».

– Еще бы, – заметила Бридж. – Почему же он не женат, если это и правда так?

Она знала Мэри всего пару часов, но та не была похожа на девушку, влюбленную в женатого мужчину.

– О, Джек женат на работе, – ответила Мэри. – За эти годы у него было много подружек, но они не задерживались надолго. Я думаю... – Она сделала паузу, собираясь сказать что-то, граничащее с неосторожностью.

– Что?

– Ничего... Только то, что он еще не нашел подходящую женщину, – сказала Мэри.

– Да ладно, ты собиралась сказать что-то другое. Каков его типаж? Нет, дай угадаю. Гламурная, с отличной фигурой, большими губами и ресницами, как у тарантула, – перечислила Бридж.

И это было очень точно. Ногастые хорошенькие женщины с тонной макияжа и растрепанными волосами, на каблуках, от которых у Мэри болели ноги. Трофеи, все по одному и тому же шаблону. Время от времени они заходили в офис, одна дружелюбнее другой, и каждая из них немного ранила ее в сердце, надеясь, что именно она задержится здесь дольше месяца. Но этого так и не случилось, ведь их больше привле-

кали деньги, дом и машина Джека Баттерли, чем сам Джек Баттерли. Он был замком, полным лакомств, с крепко запертой дверью, и она пробыла в «Баттерли» достаточно долго, чтобы услышать огромное количество сплетен об этом.

Мэри знала: ему нужен был кто-то, способный видеть его за костюмами от «Хьюго Босс»¹⁶ и имиджем успешного бизнесмена, ведь в глубине его души все еще оставался одинокий мальчик, боявшийся, что его сердце будет разбито. Джек Баттерли вкладывал все свои эмоции и усилия в бизнес, хотя на самом деле он хотел найти человека, в которого он бы вложил, – ее молодой и проницательный ум понимал это.

Мэри не хотела больше говорить о нем. Эта поездка уже показала ей все, что ей нужно было знать и делать. Она бы замялась, если бы она думала об этом слишком долго.

– Это его тип в двух словах, – сказала она и переключила свое внимание. – Итак, вам с Люком удастся сохранять мирные отношения?

Бридж рассмеялась жестко и ломко, прежде чем заговорить.

– Это самое мирное, что было за пять лет с тех пор, как мы расстались, – сказала она. Ее посетило видение, как четыре года назад она швырнула в него папку формата А4, – момента, когда она подумывала вставать по утрам на час раньше, только чтобы ненавидеть его с каждым днем все больше.

– Вы пытаетесь развестись уже пять лет?

¹⁶ Немецкая компания-производитель модной одежды.

– Кажется, что гораздо дольше, скажу я тебе.

– Сколько вы были вместе, прежде чем расстались?

– Десять безумных путаных лет.

Десятилетний зрелищный аттракцион без передышки.

Неудивительно, что ей стало плохо, когда она сошла с него.

– А что заставило вас расстаться? – спросила Мэри.

Интересный вопрос. Маленькие недомолвки, переросшие в большие споры, противоположности, которые вначале притягивали их друг к другу, а затем развели в разные стороны. Ее прошлое наложило неизгладимый отпечаток на их будущее. И еще одно большое препятствие, которое никто из них не мог преодолеть.

– О, слишком много всего, чтобы говорить об этом сейчас, это займет всю ночь. Спи спокойно, Мэри, – сказала Бридж, вежливо, но твердо заканчивая разговор. Она не хотела думать о том, что начало идти не так. Ведь это было слишком больно.

* * *

– Тебе достаточно тепло, Чарли? – спросил Робин, подоткнув одеяло вокруг него.

– Как у Христа за пазухой, – отозвался Чарли. – Что за прекрасная удобная кровать.

– Я заказал для нас водяную кровать в Авморе.

– Нет, меня бы укачало, – сказал Чарли со смешком

школьника.

– Глупый старый дурак. Спокойной ночи. Сладких снов.

Они почти погрузились в сон, когда Чарли заговорил.

– Робин, прежде чем ты уснешь, пожалуйста, поговори со мной.

– О чем?

– Ты знаешь о чем.

Робин перевернулся.

– Нет, Чарли. Не сегодня. Иди спать, сегодня был тяжелый день, я устал.

– Пять минут, это все, о чем я прошу...

– Я уже сплю, – сказал Робин.

Глава 9

Канун Рождества

Становится всё больше похоже на Рождество

– Дражайший Боже на небесах, – эти слова разбудили Чарли.

Робин стоял у окна в своем бесплатном халате. Он часто так делал. Даже когда они находились дома, он стоял у французских окон и наблюдал за сороками и воробьями, зябликами и ошейниковыми голубями, радовался, когда они запрыгивали на птичий стол, купались в большом каменном фонтане, стоявшем у них в саду. У Чарли в кабинете висела фотография в рамке, на которой он запечатлел Робина много лет назад в такой же позе, когда у него не было столько морщин на лбу, когда он больше улыбался, когда его заботы не задерживались так надолго.

– В чем дело?

– Помнишь, вчера вечером мы говорили, что проснемся рядом с зелеными полями и чистыми дорогами?

– Да.

– Ну, у нас не вышло. Мы проснулись в чертовой Нарнии.

Чарли поднялся с кровати и подошел к окну. Робин не шутил. Снег все еще падал мягкими хлопьями. Мрачная середина зимы.

– Что мы будем делать? – спросил Чарли.

– Ты думаешь, у нас есть выбор, Чарльз? Мы должны оставаться на месте. Может быть – надеюсь – мы поедem в Шотландию сегодня вечером или даже утром, если дороги почи-
стят.

Это было очень большое «если», судя по этой сцене.

– Я готов позавтракать, а ты? – сказал Чарли. – Я проголодался.

– Ты ешь больше, чем голодная лошадь.

– Я мог бы приговорить один из тех пирогов с мясом.

– Холестерин, Чарли!

– Надеюсь, ни в одном из шкафов нет коробки с отрубями. Меня тошнит от одного их вида. Я съел их столько, что начинаю хрустеть при каждом движении.

Робин открыл рот, чтобы похвалить отруби, но сдался, увидев, как Чарли обиженно скривил губы.

– Тогда пойдем и найдем что-нибудь другое, что удовлетворит твой аппетит. Топ-топ, капитан, – сказал он.

Джек уже спустился и разводил огонь. В гостиной царил прохлад, потому что огромные железные радиаторы не давали достаточно тепла. Их нужно было либо прочистить, либо побить молотком.

– Доброе утро, – бодро поприветствовал его Чарли. – Хорошо спалось, а, Джек?

– Да, действительно. Как убитый, – последовал ответ.

– Ты, кажется, удивлен этим, – сказал Чарли с легким

смешком.

– Я плохо сплю в чужих постелях, – объяснил Джек.

Обычно он был в отеле либо накануне, либо после встречи, и мысли крутились в его голове. Здесь он не мог добраться до телефонной линии или электронной почты; отрезанный от мира бизнеса, отрезанный от мира всего, его мозг воспользовался редкой возможностью отключить питание и отдохнул.

– А вы двое? – спросил Джек у Чарли и Робина.

– Отлично. – Чарли ответил за них обоих. – Дрыхли без задних ног.

– И душ тоже хорош, – добавил Робин. – Кто бы мог подумать, что такая маленькая головка сможет дать такой мощный напор воды? Меня будто побили.

– Да, лучше, чем я ожидал, – ответил Джек, у которого были примерно такие же мысли.

– Слава богу, ты разводишь огонь, – сказал Чарли. – Здесь не очень тепло, правда?

Робин смахнул со спинки одного из стульев покрывало и накинул его на плечи Чарли.

– Вот, это подойдет, пока пламя не разгорится.

– О, Робин, ты так суетишься, – сказал Чарли, посмеиваясь.

– Но ведь это неплохо, правда? Я бы предпочел, чтобы люди думали, что я забочусь о тебе больше, чем о твоих деньгах, – бросил Робин в ответ.

– Как скажешь.

– Как ты смеешь, Чарльз Глейзер.

– Ха. Извини, что мы поссорились у тебя на глазах, Джек.

«Это не было ссорой», – подумал Джек. Он видел ссоры между людьми, которые, вроде как, любили друг друга, но это выглядело иначе. Крики, обвинения, насилие... Нет, сегодня здесь не было ссор.

– Люк уже встал? – спросил Робин.

– Он был в душе, когда я пошла вниз.

– Ах, доброе утро, девочки. – Чарли поприветствовал Бридж и Мэри, когда они появились внизу лестницы. – Хорошо спали?

– Я – да, – ответила Мэри.

– Да, не так уж плохо, – ответила Бридж в это же время.

Мэри не стала говорить, что Бридж спала очень даже хорошо, ведь она храпела. Не слишком громко, но так, как храпят довольные отдыхом люди.

– Я собираюсь приготовить завтрак для всех, – сказал Робин, хлопая в ладоши вместе с объявлением. – Бекон, яйца, сосиски, фасоль, кофе, если найду.

– Полный английский, – заказал Чарли. – Томатный соус, толстый белый тост, намазанный маслом.

– Ты получишь то, что тебе дадут, – отозвался Робин. – Каша, если найду. Или хороший йогурт.

– Ты заботаешься обо мне слишком хорошо. Притворись, что ненавидишь меня, и дай мне что-нибудь жареное, – отве-

тил Чарли, обезоруживающе хлопая ресницами, на что Робин должным образом не обратил внимания.

– А где Люк? – спросила Бридж.

– Я здесь, – раздался голос с лестницы. Послышался звук шагов, за которым последовал сам Люк. Как обычно, с его фирменной ухмылкой.

Бридж сглотнула. Вчера у нее не было возможности посмотреть на Люка по-настоящему. Она увидела кого-то грязного, промокшего и благодарного за то, что он жив, но вот он здесь, вымытый и свежий, худой, здоровый и подтянутый, как финалист Уимблдонского турнира в мужском одиночном разряде, хотя и с торчащими во все стороны волосами безумного ученого. Он выглядел выше своих реальных метра семидесяти пяти, его плечи казались шире, чем она помнила, и как будто он постарел самым лучшим образом, словно долговязый мальчик-подросток, который наконец оформился. Ее мозг не понимал, о чем она думает, но что-то внутри восхищалось им слишком сильно, чувствовало слишком много.

– Я собираюсь готовить завтрак, – повторил Робин, пожелав Люку доброго утра. – Бекон, яйца, ну, ты знаешь, что это такое. Подойдет?

– Я вегетарианец, – ответил Люк. – Сможешь с этим управиться?

– Я подойду и помогу тебе, Робин, я тоже вегетарианка, – сказала Мэри.

– Правда? – спросил Джек.

Конечно же, у него не было причин это знать, но все же его вопрос прозвучал как болезненный щелчок по чувствительному участку кожи Мэри. «Знает ли он хоть что-нибудь обо мне, кроме моего имени?» – внезапно подумала она.

– Итак, мы все здесь, – подытожил Люк. – Не похоже, что кто-то из нас собирается куда-то ехать в ближайшее время, не так ли?

Джек зажег спичку и поднес ее к газетам, которые он разорвал и скомкал. Среди них была стопка «Новостей Мира»¹⁷ двадцатипятилетней давности; сальные заголовки были составлены так, чтобы заинтересовать читателя.

– Кто-нибудь проверял свои телефоны? – спросил Люк.

– Да, и ничегошеньки, – ответила Бридж.

Джек кивнул в знак согласия.

– Наземная линия тоже не работает. Я проверил, когда спустился сюда.

– Похоже, нам нужно радио Брайана, – сказал Чарли и пересек комнату, чтобы включить его. Из динамиков зазвучала песня «Становится всё больше похоже на Рождество».

– Вот только тут нет кнопки перемотки, – отозвался Джек, вставая и с гордостью осматривая свой костер, пробующий поленья.

– Беда всех, кто родился после 1980 года, в том, что они забыли, как ждать, – сказал Чарли, мягко наставляя его. –

¹⁷ Британский таблоид, издавался с 1843 по 2011 года.

Пусть Брайан играет свою песню; ты никуда не можешь деться, так что наслаждайся восхитительным голосом Перри Комо¹⁸.

Перри Комо. Джек помнил, как его отец ставил пластинки Перри Комо на своем проигрывателе, всегда пропуская песню «Каким бесчувственным», потому что слова были слишком тяжелы для восприятия: кто-то с ледяным сердцем рвал отношения с партнером. Будто его мать пела это о его отце голосом Перри Комо.

– И вы слушаете радио «Би-Би-Си» Брайана. Это Брайан Бернард Косгроув, а не Британская радиовещательная корпорация. Идем к вам с холодных и морозных йоркширских болот. А это Перри Комо с песней «Становится всё больше похоже на Рождество», потому что так оно и есть, не так ли?

– Вижу, он еще не нашел свои зубы, – сказала Бридж.

– Шшш, – зашипел Люк, прижимая палец ко рту.

– Ходят слухи, что объявлено предупреждение о суровых погодных условиях. Еще больше снега на подходе. Оставайтесь дома. Я надеюсь, у вас достаточно молока и хлеба, ведь температура в этом районе зафиксирована на отметке минус десять. А значит, что снег быстро никуда не денется. А вот и Дин «маленький старый любитель вина» Мартин с песней «Пусть идет снег».

– Погода на улице в самом деле ужасная, – прорычал

¹⁸ Американский певец и телезвезда итальянского происхождения 1940-1950-х годов.

Джек, сверяясь с часами.

Сейчас он должен быть в «Тайнхолле», представлять свои доводы о том, почему «Чикафудзи Инкорпорейтед» и «Булочки Баттерли» должны сочетаться плодотворным браком, а затем быстро ехать обратно на рабочий обед с руководителями финансового и маркетингового отделов. Офис закроется рано, но он останется еще надолго. Он не собирается спешить домой. И никто не собирается.

– Красиво, не правда ли? – сказал Люк, заняв привычное место Робина у окна. – Живописно даже. Как открытка. Пока наши близкие знают, что мы в безопасности, и мы ничего не можем поделать с ситуацией... можно просто расслабиться.

Он чувствовал себя в состоянии сделать это, ведь ему удалось связаться с Кармен до того, как все мобильные сети рухнули и сгорели, хотя он и немного соврал, сказав, что он «всего лишь за углом» от места встречи, чтобы она не волновалась. Облегчение в ее голосе было ощутимым и согрело его до глубины души. Ее сестра и родители приехали на Рождество, так что она не металась в их большом доме одна. Она была в безопасности, под их защитой, но ему хотелось защищать ее самому.

Бридж присоединилась к нему у окна, когда позади Чарли и Джек начали свой разговор о булочках.

– Кармен знает, что с тобой все в порядке?

– Надеюсь. Я сказал ей, что почти приехал, и пообещал остаться на месте, пока не прояснится, ухудшится ли погода.

Она бы не хотела, чтобы я рисковал.

– И куда, по ее мнению, ты ехал? – спросила Бридж, заинтересовавшись.

– Если ты спрашиваешь, сказал ли я ей, что еду на встречу с женой, то да, она знает.

Улыбка.

– Правда? – Бридж, казалось, удивилась этому.

– Да, правда. У нас нет проблем с доверием. – Как только Люк это произнес, он понял, что с таким же успехом мог врезать Бридж по почкам. – А ты сказала своему жениху, что встречаешься с мужем?

– Конечно сказала. Бен не видит в тебе угрозы.

– Touche¹⁹.

– Ничего не случится, если мы будем находиться в обществе друг друга дольше, чем планировалось. Мы – история. Древняя история, – сказала Бридж, звуча более уверенно, чем ей казалось.

– Полностью в прошлом. Корабль, севший на мель, – добавил Люк, чувствуя, что каким-то образом он соскальзывает на много лет назад, возвращается на территорию «последнего слова». Коварный ландшафт, к которому он больше не хотел приближаться. – Поэтому я рад, что нам удалось, вопреки всему, встретиться. Я подумал, будет лучше, если мы завершим все до конца года, не оставим никаких ниточек...

«...до выхода на пенсию», – мозг Бридж закончил пред-

¹⁹ Уложен на лопатки (фр.).

ложение за него.

Смешно было даже думать об этом.

– Ну, я подумала точно так же. Вот почему я предложила это и...

Люк прервал ее.

– Я попросил о встрече, Бридж. До тебя.

– Не думаю, что это сделал ты. Если я проверю свой дневник, я...

– Слушай... – Люк выставил руки вперед, как будто отгалкивая быстро разгорающийся спор. – Давай не будем препираться и впадать в наши проверенные и пережитые плохие привычки. Какой бы ни была правда, мы оба хотим одного и того же. Мне ничего не нужно от тебя, тебе ничего не нужно от меня, и теперь, когда... Сабрина... ушла, нам больше не о чем спорить, не так ли?

Его голос дрогнул на имени; оно все еще было окутано свежим горем.

– Да, – мягко произнесла Бридж.

Сабрина, их прекрасная собака породы бельгийский малинуа, любила их одинаково. Они делили опеку над ней, по месяцу в каждом доме. Она жила у Бридж, когда умерла во сне. Ветеринар диагностировал обширный сердечный приступ. Все произошло быстро, но это не утешало, как и то, что ей было пятнадцать. Они взяли ее из центра спасения, когда только поженились. Ужасно худая и недоверчивая, агрессивная, испуганная и уязвимая, она напоминала Люку Бридж,

поэтому его и тянуло спасти ее. Она прошла с ними все это время: взлеты, падения и погружения на глубину. Когда Бридж нашла ее мертвой в своей постели, она завывала как волчица и пожалела, что Люка не было рядом. Он бы обнял ее, ведь, пускай она сильно ненавидела его, она знала: его сердце тоже разбилось бы. Сабрина, последнее звено, удерживающее их вместе, исчезло. Больно было даже сейчас, спустя месяцы. Чертовски больно.

– Так какой он? – спросил Люк, вмешавшись в ее короткую задумчивость.

– Кто?

– Твой жених. – Он кивнул на ее кольцо, на потрясающий, сверкающий бриллиант квадратной формы. Бен был не промах, подумалось Люку.

– Лучший способ описать его – это... – Бридж размышляла, перебирая в голове слова, пока не нашла подходящие. – Он... полная противоположность тебе, Люк. – Затем она повернулась к нему спиной и пошла к Чарли и Джеку, стоявшим у камина.

– В отделе колбас и бекона я нашел только это, – объявил Робин после тщательных поисков в морозилке, протягивая чудовищных размеров лоток со свиной, укрытой полистироловой упаковкой, и пачку пухлых вегетарианских сосисок «Ферма Холлибери».

– Я уверена, что и то, и то придется по вкусу, – одобрила Мэри, которая взбивала яйца.

– Интересно, останемся ли мы здесь до завтра, – сказал Робин, доставая две сковородки. – Какие у тебя планы на Рождество, милая?

– Вообще-то, в этом году вышло забавно, – ответила Мэри. – Обычно мы проводим его все вместе у мамы, но в этом году ее подруга увезла ее на Канары. Один из моих братьев отдыхает в Австралии с приятелями, другой проводит Рождество со своей девушкой и ее родителями, а у моей сестры полный дом, так как семья ее мужа приехала из Ирландии. Они очень милые люди, но я не хотела большого и шумного Рождества, поэтому собиралась встретить его тихо, в одиночестве.

Она поймала сочувственный взгляд Робина.

– Нет, правда, я этого и хотела. Я купила много вкусностей, собиралась завалиться с рождественскими фильмами и как следует отдохнуть. Я не против собственного общества. Мои братья и сестра уже выросли, когда я родилась, так что я вроде как единственный ребенок... но с братьями и сестрой. Понимаешь, я появилась у мамы и папы поздно. Такой климактерический сюрприз. Мама сказала, что ее яичники предприняли последнюю попытку стать полезными, и в результате получилась я. Мой брат Шон называет меня «ошибкой».

– Как это жестоко с его стороны, – заметил Робин.

Мэри хихикнула.

– Он шутит. Нас четверо, и мы очень близки. Мы часто

подкальываем друг друга, но все это по-доброму и весело. Они – просто кучка комиков, как и я.

– У тебя нет возлюбленного? – Робин наклонил к ней голову.

Она действительно была красивой: симпатичное лицо в форме сердечка, безупречный кремовый цвет кожи с легким оттенком розового на скулах и прекрасные зелено-голубые глаза. И больше всего привлекало в ней то, что она явно не осознавала, насколько привлекательна.

– Нет, – ответила Мэри с невольным вздохом.

– Мужчины, должно быть, слепы, – сказал Робин.

Мэри отмахнулась. Конечно, она пользовалась успехом у мужчин. Кто-то из отдела маркетинга сказал, что будет как Флинн, если представится возможность, а другой, из финансового отдела, заигрывал с ней. Но ни один из них не заставил ее сердцебиение участиться ни на йоту. К тому же ее семья была бы в ярости, если бы она согласилась на меньшее, чем стоила. Шон постоянно читал ей лекции о ее возможной личной жизни; он взял на себя обязанности их отца. Шон даже напоминал его, с его ярко-голубыми глазами и «носом Паджетта», который Мэри удалось не унаследовать. К тому же ее сердце уже было занято. Она прикипела к Джеку Баттерли с тех пор, как пришла к нему на работу. Шон называл его «парнем из Ипанемы», потому что тот был высоким, загорелым (ну, с оливковой кожей), длинным и красивым, и он совершенно не обращал внимания на то, что Мэри сидит

и вздыхает о нем, когда он проходит мимо. Она заслужила настоящего мужчину, который вздыхал бы по ней, сказал ей Шон. Мэри понимала это, но ее сердце продолжало надеяться на изменение статус-кво, учащая ритм каждый раз, когда чувствовало присутствие Джека рядом.

– Красивый браслет, – заметил Робин, проведя пальцем по левому запястью Мэри. – Очень хорошо выполнен.

– А, это? – переспросила Мэри, скромно пожав плечами. Они с Чарли торгуют бриллиантами, и он считает, что ее маленький глупый браслет ручной работы достоин комментариев? – Это просто вещь, которую мне однажды подарил друг.

– Он тебе идет. Изящный, – сказал Робин. – Дай мне посмотреть.

Мэри подняла руку ближе к его глазам, чтобы он мог лучше рассмотреть. Браслет состоял из голубого шнура, серебряных бусин и семи маленьких деревянных блоков, на каждом из которых была написана буква: «П.М.К.Т.Б.Н.Д.»

– По-уэльски это значит «Мэри»? – пошутил Робин.

Мэри улыбнулась.

– Это означает «Позвони Мне, Когда Тебе Будет Нужен Друг». Приятельница прислала мне его, когда умер мой отец. Она сказала, что это разрешение звонить ей, когда мне нужно будет поболтать, и если я буду носить его, то это будет напоминанием, что она рядом в любое время дня и ночи.

– Как мило и заботливо с ее стороны. Когда ты потеряла

его, дорогая?

– Два года назад, – ответила Мэри. – Я очень часто ей звонила. У меня была моя семья, с которой я могла поговорить, но иногда мне помогало просто поделиться с кем-то другим, кто уже прошел через это. Я о потере близкого человека.

– Да, это именно то, что тебе нужно, – сказал Робин и улыбнулся ей в ответ.

– Удивительно, что он еще не упал с моего запястья.

– Нежное, но сильное. – Робин подозревал, что Мэри очень похожа на свой браслет. – Удивительно, как крепко держатся некоторые вещи, которые, по мнению других, сломаются при малейшем давлении. Как Чарли и я. Сколько было сплетен «это не продлится долго», когда мы стали парой. Все эти сучки довольно быстро вылезли на поверхность, скажу я тебе.

– Как долго вы с Чарли вместе? – спросила она.

– Слишком долго, черт его возьми, – сказал он, заставив ее рассмеяться. Было слишком очевидно, что он не это имел в виду. – Тридцать два года. Поженились три года назад. Мы были первыми гомосексуалистами, обвенчавшимися в нашей деревенской церкви. Это вызвало большой переполох. Там, где мы живем, очень старая Англия. Они все еще сжигали ведьм до прошлого года.

Мэри усмехнулась на это.

– Да, многие считали, что я охочусь за деньгами Чарли. Жиголо без сердца, ничтожный шофер, положивший глаз на

золотого гуся. – Робин покачал головой с явным отвращением. – Нам было приятно доказать, что они ошибались.

– Тридцать два года – долгий срок, чтобы оставаться с кем-то, если ты его не любишь, – согласилась Мэри.

– Именно так. Но я все равно не решался принять его предложение руки и сердца даже после стольких лет.

– Что заставило тебя передумать?

– Чарли – очень милый человек, – сказал Робин, понимая, что не ответил на вопрос прямо. – Всегда добрый, искренний в своих чувствах, в своем времени, в своей мудрости. Твоя семья кажется очень милой, хотя ты сказала мне о них всего пару фраз.

– Мои мама и папа были хорошими людьми со своими ценностями. Они много работали и старались воспитывать нас правильно. И у папы всегда находились мудрые мысли для каждого из нас. Он называл их «книгой мудрости Роя Паджетта». Он говорил мне какую-нибудь жемчужину оттуда, которая помогала мне справиться с проблемой.

– О Боже, он напоминает мне Чарли, – рассмеялся Робин. – Тот иногда похож на чертова Далай-ламу своими высказываниями.

– Я росла в любви, мне повезло.

– Это хорошо.

– И мы никогда не боялись разговаривать друг с другом. Не все семьи так делают. Мама и папа были не из очень любящих семей, поэтому они знали, как важно произносить сло-

ва, и всегда говорили их нам.

Робин слегка пожал плечами:

– Иногда говорить слова труднее, чем должно быть.

– Джек... – начала Мэри, но тут же осеклась. Она не имела права сплетничать о нем. Даже перед тем, кто, возможно, никогда больше не вспомнит о них, когда снег сойдет, и они отправятся в путь.

– Продолжай, ты же говорила, – подтолкнул ее Робин, а затем прошептал: – Обещаю, то, что происходит на кухне, останется на кухне.

Мэри улыбнулась.

– Отец Джека Редж действительно любил его, и было видно, как он им гордится, но я не думаю, что он когда-либо говорил ему об этом.

– О, почему ты так думаешь?

– Джек всегда был таким целеустремленным, и я уверена, он просто хотел, чтобы отец обратил на него внимание. Даже сейчас, когда Реджа уже нет в живых, он как будто все еще пытается заставить отца признать его старания... – В ее голове прозвучал сигнал, что нужно замолчать. Она слишком много говорит, и Робин может счесть ее всезнайкой. – Конечно, я могу ошибаться, – сказала она, решив покончить с этой темой.

Офисные сплетни гласили, что когда жена Реджа ушла от него, он закрылся и больше не проявлял чувства *или, по крайней мере, делал это так, будто не хотел показаться мяг-*

ким и уязвимым, чтобы никто не смог его ранить.

– Но ты ведь знаешь, что не ошибаешься, не так ли? – сказал Робин. Мэри была проницательна не по годам, это он легко заметил.

Мэри вздохнула и вылила взбитые яйца на сковороду с маслом.

– Я просто думаю, что важно произносить слова, особенно тем людям, которые больше всего нуждаются в них.

– Ты действительно думаешь, что они так важны? – спросил Робин, заинтересовавшись. – Разве недостаточно показывать, а не рассказывать?

– Да, думаю. Мой папа не любил нежничать, но он мог сказать, что любит меня, а также показать мне – и это много значило. Я думаю, Джек мог бы быть немного проще к себе, если бы слышал добрые слова от Реджа. Он не остановится, пока не завоюет мир, но никогда не услышит то, за чем гонится.

Прозвучало еще одно внутреннее предупреждение. Она уже достаточно сказала о Джеке.

– Может, мне открыть пару банок сливовых помидоров?

– Давай, почему бы и нет.

Слова Мэри перевернулись в голове Робина так же уверенно, как сосиски на сковороде.

Пиршество на завтрак в канун Рождества Робина и Мэри, как назвал его Чарли, прошло на ура. Джек и Люк сдвинули столы вместе, чтобы получился один большой, и поста-

вили вокруг него шесть стульев для всех присутствующих. На заднем плане радио Брайана в перерывах между своими бессвязными бреднями играло ряд песен из ушедшей эпохи, существовавшей задолго до наступления тысячелетия.

– Я не помню, когда в последний раз ел такое вкусное масло, к тому же на прекрасном толстом белом тосте, – заявил Чарли, радостно вытирая теплые капли с подбородка. – Когда Робин готовит тосты – всегда коричневые, – он соскабливает излишки. И он покупает этот маргарин, который должен снижать уровень холестерина.

– Доказано, что это продлевает жизнь, – наставительно сказал Робин.

– Доказано, что это удлиняет жизнь, – ответил Чарли.

– Каждая мелочь помогает. – Робин откусил свой тост, словно вымещая на нем свою досаду.

– Мой дед прожил всю жизнь, питаясь красным мясом, готовя его на сале, выпивая сверх меры и курия как паровоз, – вставил Люк.

– Вот так вот, Робин, – сказал Чарли. – Доказательство того, что жизнь – это лотерея.

– И сколько же ему было лет, когда он умер? – спросил Робин.

– Двадцать два, – расхохотался Люк. – Извините, это была шутка. На самом деле он так не делал.

– Как смешно, – прокомментировала Бридж, бросив на него презрительный взгляд.

– Я просто пытаюсь сохранить позитивный настрой, – сказал Люк, его тон был игривым. – Мы застряли здесь вместе, возможно, на какое-то время, так что мы могли бы... остудить пыл, если вы простите за каламбур.

На другой стороне комнаты радио Брайана передавало обновленную сводку погоды.

– Не обманывайтесь мелкими хлопьями, после обеда ожидается более сильный снег. Похоже, в этом году нас ждет белое Рождество.

Глава 10

После того как они убрали тарелки с завтраком, все переместились к огню и расселись вокруг, наблюдая за пламенем. Кроме Джека, который возился со своим телефоном. Люк взглянул на то, как он нажимает и проводит пальцем по экрану.

– Ты не можешь оставить его в покое? – заметил он.

– Что? – спросил Джек.

– Твой телефон. Если взять его в руки и полистать страницы, сигнал не появится.

– Я просто подумал, что надо проверить.

– Мы должны воспринимать это время как дар, – продолжил Люк. – Интересно, какие плоды оно нам принесет? Может быть, равновесие тем, кому его так не хватает?

– Очень по-дзенски, – сказала Бридж, фыркнув. – Но я хочу вернуться к своей второй половинке, даже если ты не так торопишься вернуться к своей.

«Один-ноль в мою пользу», – подумала она.

– Ай. Беспокойство не решит эту проблему, так что в нем нет смысла, – проворчал Люк в ответ, настолько спокойно, насколько позволял его голос. Он понимал, что это разозлит Бридж больше агрессии и метания ножей.

– У тебя норвежский склад ума, – сказала Мэри.

– Это моя кровь викингов, – ответил Люк. – У англосаксов

такого цвета не бывает. – Он указал на свою бледно-блондинистую непокорную шевелюру. – Или у безумных рыжеволосых кельтов.

«Один против всех», – подумал он; это выровняло счет в его глазах.

– Мэри – наполовину норвежка. Она действительно знает, о чем говорит, – пояснила Бридж Люку, который явно об этом не подумал.

Люк и на этот раз не клюнул на приманку и послал Мэри через стол воздушное «дай кулак».

– Иди к нам, скандинавским бледным и интересным типам.

– Бледным и неинтересным в моем случае, – усмехнулась Мэри.

– Полностью опровергаю это, – сказал Робин. – Мы мило поболтали на кухне. Ты показалась мне очень интересной.

– Чем же ты предлагаешь заняться, чтобы скоротать время, наша дорогая полунонорвежка Мэри? – спросил Чарли. – Хотя, если честно, я вполне счастлив сидеть в этом кресле, смотреть на огонь и слушать радио Брайана. Он так замечательно подбирает музыку. Впервые чувствую рождественское настроение за последние годы. – Он удовлетворенно вздохнул.

– Точно не знаю, – сказала Мэри. – Но Люк прав, беспокойство не поможет. Нам нужно работать со сложившейся ситуацией.

– Думаю, я хотел бы взглянуть вон туда, – Люк указал на церковь и коттеджи, расположенные вокруг того, что в нормальную погоду, вероятно, было деревенским озеленением.

– Я уже взглянула, и там не на что смотреть, – ответила Бридж.

– Свежая пара глаз может обнаружить то, что ты пропустила, – доброжелательно улыбнулся ей Люк.

– Например? Парня с полностью заправленным самолетом в своей гостиной, который пообещает доставить тебя обратно в Манчестер?

– Возможно.

Бридж пожала плечами.

– Как хочешь, но ты только замерзнешь и промокнешь зря.

– Я иду с тобой, – сказал Джек. – Подожди, я только возьму пальто наверху.

– Возьмите наши, – настоятельно посоветовал Чарли, указывая на две яркие зимние куртки, все еще висевшие у двери. – Они подходят для арктических условий. В них вам будет тепло и уютно. Джек, ты больше, поэтому возьми оранжевую куртку Робина.

Люк и Джек надели куртки. Люк зашнуровал ботинки, у Джека же с собой была только одна пара обуви совсем не по погоде, но он хотел развеять скуку. Он открыл дверь, и весь снег, что налип на нее, обрушился внутрь помещения и на нижнюю часть его ног.

– Дурацкая затея, – сказала Бридж с тяжелым вздохом. – Не говори, что я тебя не предупреждала.

Люк ничего не ответил, но Бридж знала, что он был преисполнен решимости найти что-нибудь и доказать ее неправоту. Но он едва ли достигнет успеха: если бы там была жизнь в любой форме, она бы обнаружила ее еще вчера.

– Кому свежего кофе, пока мы ждем возвращения странников? – спросила она, когда за ними закрылась дверь, в ее тоне слышалась веселая трель.

С каждым шагом Люк и Джек все сильнее мокли и замерзали. Носки Джека пропитались влагой еще до того, как они достигли края, где, по его мнению, заканчивалась автостоянка. Когда они с хрустом преодолели небольшой мостик и подошли к зданиям, Люку пришлось проверить, не отвалился ли его нос, так как он его больше не чувствовал. Ему следовало надеть варежки Кармен, которые сейчас лежали на радиаторе в спальне, и ее пушистую кошачью шапку. Он засунул руки обратно в глубокие теплые карманы яркой альпийской куртки Чарли.

– Давай сначала попробуем церковь, – предложил Джек, слова вылетали из его рта с заметными облачками. Люк поднял вверх большой палец. Было слишком холодно, чтобы разговаривать, когда в этом не было необходимости.

Короткое приземистое тело церкви странно сочеталось с огромной квадратной башней, а снег лежал на ее крыше, со-

всем как шляпа Кармен, подумалось Люку. Большие деревянные двойные двери, конечно же, были заперты, и когда Люк постучал в левую ладонью, она не сдвинулась с места, словно вросшая в раму и ставшая единым целым с каменной кладкой.

Джек ростом метр восемьдесят три лучше подходил для того, чтобы заглянуть через высоко расположенные стрельчатые окна, но они были слишком узкими и не позволяли увидеть много.

– Видишь что-нибудь интересное? – спросил Люк.

– Не-а.

Джек попытался приподняться повыше, используя рельеф камня в качестве ступеней. Получилось не очень хорошо: он потерял опору и упал на спину в снег. Сугроб был глубиной не менее полуметра, но не таким мягким, каким казался.

– Давай попробуем обойти с другой стороны, – сказал Люк, протягивая руку, чтобы помочь подняться.

В голове промелькнула непрощенная картина, как он протягивает руку женщине, распростертой на снегу, женщине с рыжими волосами Рапунцель и в зеленом пальто, с маленькой и холодной ладонью. Что, если бы он шел впереди, а не позади нее, и не увидел бы, как она упала, не остановился бы помочь? Он столько раз задавался этим вопросом на протяжении многих лет, как его судьбу изменили всего несколько метров, несколько секунд.

Они обошли башню сзади, где было кладбище, прости-

равшееся насколько хватало глаз. Оно выглядело жутко красивым со всеми крестами и камнями, покрытыми снегом. Тишина здесь казалась более явной и благоговейной. Внизу башни нашлась дверь поменьше, деревянная и давно лишенная лака, и стук в нее также не дал никакого ответа. Остался только ряд коттеджей.

– Могу я спросить, что мы собираемся делать, если найдем кого-нибудь внутри? – произнес Джек. – Кроме того, что мы спросим, работает ли их телефон?

Темп Люка замедлился, пока он обдумывал ответ. Это был правильный вопрос. В гостинице у них была еда, тепло и кров. Они скорее пребывали в состоянии, когда могли скорее что-то дать, чем получить.

– Понятия не имею, – сказал он в конце концов. – Давай сначала посмотрим, есть ли кто-то поблизости, а потом, когда нам откроют дверь и пригласят войти, я уверен, мы что-нибудь придумаем. Например, нет ли у вас случайно запасного снегоочистителя? Или как вам пироги с мясом, потому что у нас их много?

В коттеджах, как и сказала Бридж, не было ни одного обитателя. Через окна можно было рассмотреть либо пустые, либо скудно обставленные комнаты. Казалось, они заброшены на зиму в ожидании летнего сезона. В Фигги Холлоу не было никого, кроме них. Люк глубоко вздохнул, прежде чем сделать первый шаг в направлении гостиницы, представляя себе самодовольное выражение лица Бридж.

– Бридж была права, – сказал Джек, что ничуть не помогло.

– Хоть раз, – хмыкнул Люк. – Она любит позлорадствовать.

– Я правильно понимаю, что вы разводитесь не на лучших условиях? – осмелился спросить Джек. – Я просто почувствовал что-то такое, несмотря на то, что вы подшучиваете друг над другом.

– Это еще мягко сказано. Это был нелегкий путь, и я до сих пор не уверен, что она не откажется в последний момент. Вот дерьмо. – Участок льда, на котором стоял Люк, подался вниз, и ледяная вода хлынула в его ботинок. Каждое упоминание о Бридж приносило с собой маленькое проклятие, словно бесплатный подарок. – Ты когда-нибудь был женат, Джек?

– Боже, нет, – ответил Джек, навалившись на Люка, когда резкий порыв ветра налетел на него со стороны. – Кажется, я не могу найти женщину своего типа.

– Остерегайся искать «ту самую», – сказал Люк. – Если бы я стремился к Хайди Клум, я бы упустил все то счастье, которое обрел с Кармен, и, что уж там, те дикие и чудесные годы, которые я провел с Бридж. Две очень разные женщины, и ни одна из них не похожа на Хайди. Вокруг полно родственных душ, которые ждут тебя, Джек. Не загоняй себя в угол в ожидании «той самой».

Джек понятия не имел, какой была Кармен, но Бридж бы-

ла миниатюрной, с волосами, которые, вероятно, можно было заметить с Марса, и, плюс-минус общепринятое количество голов, рук и ног, примерно настолько непохожей физически на Хайди Клум, насколько это вообще было возможно. К тому же, как он подозревал, она была довольно страшной, если ее спровоцировать, а это не тот тип женщины, который можно было бы совместить со спокойным Люком. Или с самим собой, если уж на то пошло. Маленькая, темноволосая и пугающая – такой он помнил свою мать, хотя ее настоящий образ, вероятно, затмил портрет, который на протяжении многих лет рисовал его отец.

Иногда Джек задавался вопросом, найдет ли он когда-нибудь это загадочное существо – родственную душу. Глядя на погоду, снова ухудшающуюся с каждой секундой, у него было больше шансов найти снежного человека.

Глава 11

Бридж стояла у окна и наблюдала, как Люк и Джек возвращаются. Она решила постараться изо всех сил и не злорадоваться, главным образом потому, что Люк будет этого ожидать. Пока они блуждали, снега явно прибавилось, и, судя по тому, как часто они поправляли капюшоны, ветер тоже усиливался. Небо затянули зловещие темно-серые тучи, сквозь которые ни одно солнце в здравом уме даже не попыталось бы пробиться.

Робин подкладывал поленья в костер, готовясь к возвращению странников, как выразилась Бридж.

– Блаженство, – с восторгом сказал Чарли, глядя, как пылает и трепещет пламя.

В эти дни он гораздо сильнее ощущал холод, подумал Робин. Дома центральное отопление всегда работало на полную мощность, было достаточно жарко, чтобы выращивать бананы в гостиной. Но он никогда не просил об этом сам, просто соглашался с тем, что термостат необходимо подкрутить, обвиняя их большой старей дом в сквозняках.

Мэри открыла дверь для Джека и Люка, которые с благодарностью ворвались в дом.

– Позволь мне помочь, – сказала она, когда пальцы Джека оказались слишком замерзшими, чтобы ухватиться за язычок застежки-молнии.

Она вдруг представила, как тянется к нему, чтобы поправить галстук, прежде чем они отправятся на какое-нибудь шикарное мероприятие в качестве пары. Этого никогда не случится. Не после всех этих лет. Песок в ее часах теперь почти весь лежал на дне.

Люк скинул ботинки, затем стянул с ног промокшие носки, удивляясь, как пальцы не отвалились. Мокрые брюки сразу прилипли к голым ногам, и он вздрогнул от этого ощущения.

– Мне нужно подняться наверх и переодеться, – сказал он.

– Ты высохнешь в мгновение ока, если сядешь здесь, – предложил Чарли, похлопывая по креслу рядом с собой. – Неси свои ботинки и ставь их перед камином.

– Спасибо, Чарли, но мне действительно нужно сменить брюки. Если бы здесь не было дам, я бы с удовольствием уселся рядом с тобой, раздевшись до трусов, чтобы отогреть ноги, – ответил Люк.

– Слава богу, что мы здесь, – вставила Бридж.

– Я бы не хотел взволновать тебя слишком сильно, – бросил ей Люк.

– Успокойся, мое бьющееся сердце, – монотонно ответила Бридж, медленно постучав по груди отчетливой ровной дробью.

Джек испытывал точно такое же чувство облегчения, снимая холодные промокшие носки. Он последовал за Люком наверх, чтобы переодеться.

– Значит, там все-таки никого не было? – не удержавшись, крикнула Бридж вслед Люку.

– Они все спали. Я вернусь попозже, когда они проснутся, – бросил он ей через плечо.

Через десять минут все они сидели у костра, попивая кофе. Ноги Люка и Джека были переобуты в чистые носки, а их ботинки сушились у огня.

– Не думаю, что мы встретим Рождество где-то в другом месте, – сказала Бридж, поворачивая голову к окну и наблюдая, как снежинки дико мечутся снаружи, будто гостиница находилась внутри гигантского снежного шара.

– Это было бы полной катастрофой, – ответил Джек, сжав губы и явно напрягшись при этой мысли.

– Да? – переспросил Люк. – Если говорить о катастрофах, неужели это действительно самое худшее? Мы в тепле, у нас есть еда, кров...

– Бренди, – прервал его Чарли своим собственным добавлением и рассмеялся.

– Да, у нас достаточно бренди, чтобы замариновать себя, – продолжал Люк. И его красавица Кармен, по крайней мере, была со своей семьей. Они устроят второе Рождество, когда он вернется. Он припрятал множество подарков, которые хотел подарить ей. – И, конечно же, у нас будет хорошая компания. – Он улыбнулся, медленно окинув всех взглядом.

– И еще радио Брайана, – сказала Мэри. Ей нравилось радио Брайана. Отсутствие зубов придавало его голосу мяг-

кость и нежность, которые хорошо сочетались с его выбором старых записей, таких, какие всегда ставил ее отец на своем старом виниловом проигрывателе.

– Это немного неудобно, но мы здесь, в безопасности, и ничего не можем с этим поделать, – заключил Чарли. – У тебя есть дети, Джек?

– Нет.

– Что ж, по крайней мере, одной проблемой меньше. Ты и твоя девушка можете купить еще одну индейку...

– Девушки у меня тоже нет.

– Какие-нибудь иждивенцы? – спросил Робин.

– Нет даже золотой рыбки, – сказал Джек.

– Вот и отправь свои нервы и стресс в отпуск. Делай так, как говорит эта очень осведомленная молодая леди, и обними снег, – сказал Люк, протягивая руку в сторону Мэри.

Бридж недоверчиво взглянула на него.

– Ты принимаешь наркотики? – спросила она. Это был не тот Люк, которого она знала. Кто-то украл его, вложил в его тело новую душу и вытолкнул обратно в мир. Этот Люк должен был пахнуть маслом пачули, носить кафтан и постоянно складывать пальцы в знак мира.

– Нет, Бридж, но я изменил свою диету, походил в спортзал, направил свою энергию на что-то позитивное, а не негативное, нашел...

Он остановился. Не хотелось продолжать и говорить «нашел подходящую женщину», но это было правдой. Кармен

легла бальзамом на его душу. Она была самой спокойной, самой добросердечной женщиной, которую он когда-либо встречал. Их мнения различались, но они могли спорить, не бросаясь друг в друга вещами, не обзываясь, не обижая, не обвиняя, не ругаясь. Секс с Бридж он бы назвал впечатляющим – а его у них было много, – но он не стоил тех ссор, которые ему предшествовали. Он с радостью отказался бы от него в обмен на то, чтобы никогда не ложиться в постель после выяснений отношений и не играть в «холодную войну», не дуться, не обижаться и не набирать очки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.